

Протоиерей А. А. Романчук

СИНОДАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА,
МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ,
ЖИРОВИЧИ, БЕЛОРУССИЯ

Полоцкий объединительный Собор 1839 года: предыстория, совершение и значение события

Аннотация. В статье рассматривается предыстория Полоцкого объединительного Собора 1839 года, прослеживается ход его работы, определяется значение этого события для Русской Православной Церкви и Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви. Делается вывод о том, что упразднение униатского церковного объединения в пределах Российской империи во второй четверти XIX века явилось следствием уникального стечения исторических обстоятельств: колебаний правительственной политики России, недоверия униатам со стороны руководства Католической Церкви, противоречий внутри греко-католического духовенства. Значение Полоцкого объединительного Собора 1839 года имеет несколько измерений. Во-первых, это событие расширило сферу влияния православия в западных губерниях Российской империи в XIX веке, обеспечив государственную и религиозно-культурную интеграцию западных и восточных частей русского народа вплоть до наших дней. Во-вторых, Полоцкий Собор завершил период истории Русской Православной Церкви, который можно назвать эпохой разделения. Она началась в середине XV веке каноническим обособлением Киевской митрополии, оставшейся в составе Константинопольского Патриархата,

от автокефальной Московской митрополии. Это привело к деградации церковной жизни на белорусско-украинских землях и введению в конце XVI века Брестской церковной унии. Брестская церковная уния была призвана подменить собой православие, бесповоротно вытеснить его из жизни западнорусского населения. В реальности же она дополнительно разделила его, но уже между разными конфессиями, а также стала инструментом денационализации предков современных белорусов и украинцев. Формально каноническое разделение Русской Церкви было преодолено в конце XVII века, когда в 1686 году православные Речи Посполитой вошли в состав Московского Патриархата. А вот плод канонического разделения — разделение белорусско-украинского населения на православных и униатов был окончательно устранён только на Полоцком Соборе униатского духовенства в 1839 году. В-третьих, наибольшее значение Полоцкий Собор имеет для современной белорусской части Русской Православной Церкви, духовно-культурного и национального становления белорусского народа. В начале XXI века в Республике Беларусь 85% верующих причисляют себя к Православной Церкви исключительно благодаря событиям, связанным с подготовкой и осуществлением Полоцкого Собора, а в дальнейшем с интеграцией бывших униатов в состав Русской Православной Церкви. Прочность позиций Православной Церкви в Белоруссии проверена временем и суровыми испытаниями в середине XIX и в XX веке, что засвидетельствовало религиозную и народную справедливость упразднения унии в России в 1839 году.

Ключевые слова: Полоцкий Собор 1839 года, православие, католичество, Брестская церковная уния 1596 года, духовенство

Для цитирования: Романчук А. А., прот. Полоцкий объединительный Собор 1839 года: предыстория, совершение и значение события // Ортодоксия. — 2024. — № 3. — С. 10–53. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-3-10-53

На своём историческом пути православие на землях Белой Руси сталкивалось со многими вызовами. Самым суровым испытанием для него явилась Брестская церковная уния 1596 года. Она представляла собой инструмент вытеснения православной веры из жизни русского населения Речи Посполитой и была обусловлена: во-первых, утверждением на престоле Великого княжества Литовского на рубеже XIV и XV веков

католической династии; во-вторых, каноническим обособлением в середине XV века Киевской митрополии Константинопольского Патриархата от автокефальной Московской части Русской Церкви; в-третьих, католической экспансией, сопровождавшейся правовой и социокультурной дискриминацией православных Польско-Литовского государства и спровоцированным ею нарастанием кризисных явлений в церковной жизни западнорусской Церкви.

Брестская церковная уния обозначила предел расширения католицизма в Речи Посполитой. После её введения два столетия продолжалось усвоение обществом нового конфессионального положения. Несмотря на стойкое сопротивление православных, к последней четверти XVIII века униатское церковное объединение сумело занять широкие позиции. Перед первым разделом Речи Посполитой в 1772 году униатство располагало в Польше 9452 приходами, распределёнными по 8 епархиям (Radwan 2001: 21). Предположительно число католиков-униатов могло достигать от 8 000 000 до 9 000 000 человек. Православные сумели сохранить церковную структуру, но составляли меньшинство. На территории современных Белоруссии, Украины, Литвы и восточных регионов Польши действовала единственная Могилёвская епархия, в которую входили 470 приходов с 550 000 верующими. 229 приходов этой епархии располагались на белорусско-литовских землях (Mironowicz 2008: 287). В структуре населения на территории современной Белоруссии в последней четверти XVIII века 39% от общего количества белорусов, поляков и литовцев принадлежали унии, 38% были католиками латинского обряда, 6,5% исповедовали православие, остальные были староверами и протестантами (Radwan 2001: 23). Из этих данных следует, что в конце XVIII века около 80% белорусских крестьян оказались униатами.

По итогам 3 разделов Польши 1772–1795 годов до 60% униатских приходов (от 5600 до 6052, точно неизвестно (Філатава 1998: 23) оказались в пределах Российской империи. Количество униатов, ставших подданными России, составило 4 653 379 человек (Kořbuk 1998: 50).

Конфессиональная политика российского правительства на присоединённых от Речи Посполитой после первого её раздела в 1772 году землях была направлена на приобретение лояльности местного населения с учётом значительного влияния на него католицизма. Новым подданным империи независимо от их конфессиональной принадлежности гарантировалась полная свобода вероисповедания. Вместе с введением широкой веротерпимости власти постарались обеспечить господствующее положение

Православной Церкви, официально объявив, что под страхом строгой ответственности запрещается переводить православных в латинство и унию. В то же время католикам обоих обрядов разрешалось, если кто пожелает, переходить в православие. Одновременно правительство запретило обнародовать папские буллы без своего согласия (Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ) 1. Т. 19 1830: 827–833); (Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею (далее — АВАК) 1889: 1–2).

Благосклонное отношение российского правительства к униатам начало меняться в конце 1770-х годов, когда в результате деятельности Полоцкого униатского архиепископа Иасона (Смогоржевского), предпринявшего попытку возглавить всё униатское церковное объединение, разделённое границами 4 государств и сосредоточить её Высшее церковное управление в пределах Австрийской империи, стало ясно, что лояльность униатского духовенства России является труднодостижимой целью. Поэтому с 1780 года правительство императрицы Екатерины II взяло курс на воссоединение с православными тех униатов, которые добровольно этого желали (Буглаков 2000: 262, 266); (ПСЗРИ 1. Т. 20. 1830: 953–954). Первая волна возвращения униатов к православию прошла с 1781 по 1784 год. В Могилёвской и Псковской православных епархиях от унии в это время было принято более 80 приходских общин, в которых насчитывалось 117 187¹ верующих, что составляло приблизительно 1/8 часть униатского населения территорий, отошедших к России по первому разделу Речи Посполитой. Вторая волна воссоединения униатов имела место в период сразу после второго и в момент третьего разделов Польши в 1794–1795 годах (ПСЗРИ 1. Т. 23. 1830: 509–511; ПСЗРИ 1. Т. 23. 1830: С. 699–700). В это время в Православную Церковь перешли 1 572 067 человек². Параллельно с возвращением значительных масс униатов в православие имел место и их переход в латинский обряд. В это время до 450 000 верующих перешли из униатских церквей в костёлы³.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 62. Д. 217. По определению Синода, о затребовании от синодального члена, Псковского архиепископа Иннокентия и Могилёвского епископа Георгия ведомостей о количестве униатских церквей, ставших православными в их епархиях и уездах и о количестве православных церковнослужителей в этих церквях. ЛЛ. 8, 10–11 об., 17–17 об., 24–24 об., 28 (Буглаков 2000: 299).

² РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 38 385. О сообщении в Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий сведений о числе присоединившихся Униатов в Западных Губерниях. Л. 11–13.

³ Романчук А., прот. Динамика численности униатов в пределах Российской империи с 1772 по 1839 г. // Наука. Вера. Культура. — 2022. — 10 октября. — URL: <https://u.to/tSurIA> (дата обращения: 12.02.2024).

6 сентября 1795 года императрица Екатерина II изменила иерархическую структуру унии. Были уволены на покой с пожизненной пенсией от правительства в размере 5000 рублей в год все, за исключением архиепископа Ираклия (Лисовского), униатские епископы во главе с митрополитом Феодосием (Ростоцким) (Назарко 1962: 120). Учреждалась единственная униатская епархия — Белорусская, управление которой поручалось архиепископу Ираклию (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 23. № 17391. С. 791–793). В 1796 году она объединяла 2 500 000 верующих (Radwan 2001: 34). Монастыри униатского монашеского ордена базилиан лишались самоуправления и переводились в подчинение преосвященному Ираклию. Та часть монастырей, в которых монахи не содержали школы и не занимались социальным служением, признавалась «обществу бесполезной» и подлежала закрытию (ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 23. № 17384. С. 722–723). Всего в это время было закрыто 145 базилианских монастырей (Назарко 1962: 120). Императрица Екатерина II готовила почву для организации православной миссии среди униатов. На это указывает как то, что она ослабляла церковные структуры унии, так и то, что в 1793 году по её инициативе принявший русское подданство известный греческий богослов и церковный писатель Евгений (Булгарис), архиепископ Славянский и Херсонский, написал трактат «О лучшем способе воссоединения униатов с Православной Церковью» (О лучшем способе... 1887). В этом церковно-историческом и богословском произведении преосвященный Евгений указал способы и средства, с помощью которых на основании православной экклезиологии можно было развернуть среди униатов эффективную миссионерскую работу без нарушения свободы совести людей.

В 1796 году волна возвращения униатов в православие начала спадать. Воссоединение окончательно завершилось со смертью императрицы Екатерины II в ноябре 1796 года. Организованное ею широкомасштабное наступление на унию привело к увеличению сферы влияния Православной Церкви в западных губерниях России, но поскольку оно не было продолжено православной миссией, униа продолжала численно доминировать на белорусско-литовских территориях. К негативной стороне воссоединения униатов с православными в правление императрицы Екатерины II нужно отнести то, что события 1780–1784 и 1794–1795 годов озлобили униатское духовенство против православия, заставили его в большей, чем прежде, степени испытывать неприязнь к российской власти, подозревая её враждебность своему обряду.

В царствование императора Павла I, который благоволил католицизму, но относился к идее церковной унии и её практическому воплощению неприязненно, в положении унии произошли значительные перемены. По личной просьбе папы Пия VI дополнительно к уже существовавшей Белорусской (иначе — Полоцкой) кафедре, управление которой сохранялось за архиепископом Ираклием (Лисовским), были открыты Брестская и Луцкая епископии (Radwan 2001: 34–35). Одновременно, желая привлечь Католическую Церковь внутри России к противостоянию распространению революционных идей и обеспечить её лояльность Российской империи (Дневник Сестреницевица... 1913: 140, 143), Павел I подчинил униатские епархии власти митрополита латинского обряда, и им отказывалось в праве иметь своих представителей в Католическом департаменте Юстиц-Коллегии, где сосредотачивалось Высшее церковное управление Католической Церкви в России (ПСЗРИ 1. Т. 26. 1830: 338; ПСЗРИ 1. Т. 26. 1830: 486). Новое правовое положение унии отражало формальное согласие императора Павла I с тем, что униаты, проявившие твёрдость в своей вере в правление императрицы Екатерины II, навсегда потеряны для православия и России, и перекладывало на латинскую иерархию ответственность за дальнейшее существование унии, поддержание её сложившихся традиций, культурного влияния и литургической практики.

Подход, применённый к униатской проблеме императором Павлом I, имел далеко идущие последствия. Воспользовавшись властью над униатскими церковными структурами, латинское духовенство при поддержке католической шляхты белорусско-литовских губерний развернуло среди униатской паствы прозелитическую деятельность (ПСЗРИ 1. Т. 26. 1830: 24–31.). Точные цифры потерь униатского церковного объединения в пользу латинского обряда не известны, но, сопоставляя численность униатов в епархии архиепископа Ираклия (Лисовского) в 1795 году (2 500 000) с официальным количеством последователей унии в 1807 году (1 500 000) (Radwan 2001: 70), можно сделать вывод, что в 1797–1805 годах из униатских храмов в костёлы перешло более 1 000 000 верующих. В некоторых случаях в католичество латинского обряда переходили бывшие униаты, поначалу согласившиеся воссоединиться с Православной Церковью⁴.

⁴ К примеру, в южных уездах Минской губернии из православных храмов в костёлы в полном составе перешли прихожане 44 приходов (Записка об упразднении греко-униатских монастырей в Западной России 28 февраля 1828 года // Русская старина. — 1870. — Т. 1. — С. 517–538. С. 526), что, учитывая среднее количество прихожан в униатских приходах того времени — 821 человек (Radwan 2001: 68), превышало 36 000 верующих.

В сложившихся обстоятельствах недоверие униатам выразило высшее руководство Католической Церкви. Римская курия подозревала в униатской иерархии слишком большую симпатию к православию⁵. Чтобы обеспечить сопротивляемость униатов православной миссии, Конгрегация пропаганды веры ещё 30 января 1787 года разрешила иеромонахам, поступившим в орден базилиан из латинского обряда, совершать не униатское богослужение, а латинскую мессу (Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею 1889: 249), что вело к усилению латинизации литургической практики в базилианских монастырях, традиционно имевшей большое влияние на строй приходских богослужений. Согласно свидетельству архиепископа Антония (Зубко), монахи-базилиане, опираясь на однозначно выраженное мнение Римской курии, отказывались подчиняться иерархии в богослужебных вопросах и активно внедряли латинскую литургическую практику в своих обителях (Антоний (Зубко) 1889: 49). Более того, Рим отказался признать митрополитальное устройство унии в России, которое было введено правительством в 1805 году, не делегировал митрополитам Ираклию (Лисовскому; 1806–1809) и его преемникам — Григорию (Кохановскому; 1809–1814) и Иосафату (Булгаку; 1817–1838) — полного объёма прав и обязанностей, необходимых для эффективного управления митрополией (Назарко 1962: 126–127, 130, 135–136).

В условиях, когда власти империи отдали греко-католиков под власть латинян и не способствовали их переходам в православие, а поощряемое Римом польское латинское духовенство при поддержке полонизированного высшего класса западных губерний развернуло на унию широкомасштабное наступление, в греко-католическом духовенстве усилились внутренние противоречия. Униатский клир ещё во времена Речи Посполитой разделился на сторонников полонизации и латинизации и приверженцев сохранения восточнославянской самоидентификации⁶. Первые были представлены базилианским монашеством, вышедшими из базилианского ордена епископами и незначительной частью латинизированного белого духовенства. Ко вторым относилась основная масса приходских священнослужителей. В первой трети XIX века интересы патриотов унии старались выражать митрополиты Иракий (Лисовский), Григорий (Коханович), архиепископ Иоанн (Красовский), а также члены Брестского епархиального капитула, составлявшие круг наиболее образо-

⁵ Об этом см.: (Галанов 2014: 292).

⁶ Об этом см.: (Ситкевич 1904; Филевич 1891).

ванных и энергичных белых униатских священников. Разделение в среде униатского духовенства вылилось в острое противостояние, в котором речь шла о том, продолжит ли уния своё существование или постепенно будет поглощена Польским Католичеством (Бобровский 1890).

Обе стороны апеллировали к властям. У сторонников латинизации и полонизации формально отсутствовали поводы для обращения к правительству, так как правовые акты, принятые в правление императора Павла I, предоставляли им все возможности для проведения своей линии. Их подход состоял в том, чтобы входить в доверие к высокопоставленным российским чиновникам и с их помощью устранять тем или иным способом своих оппонентов. Показательны в этом отношении судебные дела, сфабрикованные базилианами против архиепископов Ираклия (Лисовского) (Галанов 2014: 303–318) и Иоанна (Красовского)⁷. Имеются подозрения в том, что архиепископ Иоанн (Красовский) в 1827 году был отравлен базилианами (Фотинский 1894: 131).

Основным инструментом борьбы высокопоставленных противников поглощения унии латинским обрядом являлись официальные обращения к правительству. Под воздействием просьб со стороны преосвященного Ираклия (Лисовского), который в записке от 2 июля 1805 года, адресованной графу З. Чернышеву, просил обратить внимание императора на проблему спасения униатов от латинян⁸, правительством был принят ряд правовых актов. Запрещался латинский прозелитизм, и латинизантам (как тогда называли переведённых в латинство греко-католиков) было предложено вернуться из костёлов в свой прежний обряд. Эти запрещения в соединении с требованиями к латинскому духовенству ни в чём не стесняли свободу совести униатского населения и вводившие правовую

⁷ РГИА. Фонд 797. Оп. 6. Д. 22 468. По жалобе и доносам священника Арматовича на полоцкого греко-униатского архиепископа Красовского, относительно разных злоупотреблений его в управлении епархией и имениями. К сему следуют особые дела: 1. О наложении запрещения на собственное имение архиепископа Красовского и о произведении ему жалования 1 т. рублей в год. 2. О предании архиепископа Красовского суду. 3. По прошениям о возвращении архиепископа Красовского в епархию. 4. Частично полученные бумаги по делу архиепископа Красовского. 5. О назначении архиепископа Красовского управляющим Луцкой епархией. 6. О смерти униатского архиепископа Красовского. 7. Следственные производства касательно разорения крестьян Полоцкого архиепископства и проч.

⁸ В записке, адресованной графу З. Чернышеву, датированной 2 июля 1805 года, высокопреосвященный Ираклий прямо просил этого сановника обратить внимание царя на проблему спасения униатов от латинян (РГИА. Фонд 797. Оп. 6. Д. 22 303. По отношению Полоцкого архиепископа Лисовского, о делаемых латинским духовенством униатскому притеснениях. Л. 26–27). Чернышев в письме к императору писал, что Лисовский умоляет его «доставить униатам справедливую защиту» (Там же. Л. 28 об.).

ответственность виновных в их нарушениях издавались в 1803⁹, 1804¹⁰, 1806¹¹, 1807¹², 1810¹³ годах. В 1804 году в Римско-католическую духовную коллегия были допущены униатские заседатели¹⁴; в 1805 году в структуре Римско-католической духовной коллегии был создан 2-й (униатский) департамент, появление которого несколько ослабило подчинённость униатов власти латинской иерархии¹⁵; в 1805 году в пределах Российской империи в унию был введён сан митрополита (Толстой 1876: 363); (АВАК 1889: CXVI)¹⁶; в 1803 году униатское духовное юношество было допуще-

⁹ О поступлении по законам с Ксёндзами и Миссионерами Освейского монастыря, пропускающими слух, якобы Правительство намерено обратить Униатов к Греко-Российской церкви силою (ПСЗРИ 1. Т. 27. 1830: 584); О предписании, дабы ни под каким видом духовенство Католическое не позволяло делать себе таких внушений, якобы Российское Правительство намерено силою обращаться к Греко-Российской вере всех тех Униатов, кои к Римско-Католической не пристанут (ПСЗРИ 1. Т. 27. 1830: 584–585); О точном исполнении указа 1803 года июля 4: Об Униатах, переходящих из Римско-Католического в свой прежний закон (ПСЗРИ 1. Т. 27. 1830: 868–869).

¹⁰ О недопущении никаких соблазнов, достоинству господствующей веры противных, и о предавании виновных суду при самом пресечении каких-либо притязаний от Католического местного Духовенства к Униатам (ПСЗРИ 1. Т. 28. 1830: 454–455).

¹¹ О непринимании в Римский обряд Униатов (ПСЗРИ 1. Т. 29. 1830: 670–671).

¹² О предписании Римско-Католическому Духовенству, чтобы не допускало Униатов присоединяться к Римской Церкви (ПСЗРИ 1. Т. 29. 1830: 1310–1314).

¹³ О предписании Римско-Католическому и Униатскому Департаментам наблюдать, дабы из одного исповедания в другое не привлекали, в принятии же господствующей религии никакого препятствия не чинили (ПСЗРИ 1. Т. 31. 1830: 277–278).

¹⁴ Было постановлено ввести в Римско-Католическую духовную коллегия униатского епископа и по одному заседателю от трёх униатских епархий. По делам, касающимся униатов, униатские заседатели при голосовании должны были иметь по два голоса, «дабы сохранить тем равенство их, против Членов Католического духовенства». Униатские члены коллегии получали право непосредственно от себя делать представления в Сенат в случае, если новая система управления оказалась для них недостаточно удобной. Цель нового порядка состояла в том, чтобы не позволять «духовенству одного исповедания делать какие-либо притязания к духовенству другого, наипаче же стеснять свободу совести или увлекать убеждения её какими-либо способами, общему порядку и терпимости противными» (О бытии в Римско-Католической Коллегии Членам Униатского Духовенства (ПСЗРИ 1. Т. 28. 1830: 450–451)).

¹⁵ О разделении Римско-Католической Духовной Коллегии на два Департамента и о присвоении каждому из них особых дел (ПСЗРИ 1. Т. 28. 1830: 1128).

¹⁶ В «Полном собрании законов Российской империи» указ о возведении архиепископа Ираклия (Лисовского) в сан митрополита опубликован не был. Не был он издан и в сборнике указов императора Александра I за 1806 год (Указы государя императора Александра Первого, самодержца всероссийского, напечатанные в январе месяце 1806 года. — М.: в Сенатской типографии, 1807. — 569 с.). Можно предположить, что это было связано с позицией Римской курии, которая не желала обособления униатов в России от униатов в пределах Австрийской империи. Одним из аргументов против введения сана митрополита для российской части унию было указание бывшего папского нунция Лоренцо Литты на то, что такой сан должен присваиваться исключительно правящему архиерею митрополичьей кафедры, а она в 1806 году учреждена не была (АВАК 1889: CXVI). Окончательно митрополитальное устройство униатского церковного объединения в России было оформлено после того, как 25 сентября 1808 года в Австрии митрополитом Галицким, архиепископом Львовским и епископом Каменецким был назначен Антоний (Ангелович) (АВАК 1889: CXII–CXVI). Только тогда 14 февраля 1809 года по представлению Ираклия (Лисовского) последо-

но к получению высшего богословского образования в католической Главной духовной семинарии при Виленском университете¹⁷; в 1806 году открыта Полоцкая духовная семинария с углубленным изучением церковнославянского языка и восточных обрядов¹⁸; в 1809 году учреждена новая униатская Виленская митрополичья кафедра¹⁹.

Политика уступок сторонникам самобытности унии со стороны российского правительства в царствование императора Александра I, вступавшая в контраст с агрессивным отношением к унии со стороны латинского духовенства и католической шляхты²⁰, послужила возникновению среди униатских священнослужителей нового настроения. Оно состояло в том, что для противников слияния унии с Польским Католичеством православие уже не казалось духовно неприемлемым, а Речь Посполитая не воспринималась более близкой, чем Российская империя. Нарастание этого настроения стало особенно заметным в 1820-е годы с выходом на историческую сцену нового поколения униатской интеллектуальной элиты, представленной выпускниками католической Главной духовной семинарии при Виленском университете, где преподавание осуществлялось в духе иосифизма (Романчук 2006; Романчук 2008). В этой среде появились люди, неотягощённые русофобией, с отчётливо выраженными симпатиями к православию. Новая ситуация нашла отражение в мемуарах митрополита Иосифа (Семашко), архиепископов Антония (Зубко) и Василия (Лужинского), протоиереев Плакида Янковского, Павла Круковского²¹. Тяготение к Православной Церкви среди молодого поколе-

вал указ императора Сенату об учреждении Виленской митрополичьей епархии. Несмотря на неопределённость своего положения, Лисовский исполнял митрополичьи обязанности с 1806 года (РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 22 309. Дело из Министерства Юстиции, доставленное о дозволении Архиепископу Лисовскому отправлять должность митрополита греко-униатского и об отдаче полоцкого Софийского монастыря на содержание из доходов одного монахов и семинарии).

¹⁷ Об учреждении при Виленском Университете Главной Семинарии для духовенства Римско-Католического исповедания (ПСЗРИ 1. Т. 27. 1830: 782–783).

¹⁸ О назначении Полоцкого Софийского монастыря местом Епархиальной Семинарии соборного штата и Консистории; о соблюдении в сем монастыре Клевзуры; о содержании монахов Семинарии и церкви с штатом её; о праве Полоцких Архиепископов избирать в Ректоры и о помещении Священников на вакансии (ПСЗРИ 1. Т. 29. 1830: 933–934).

¹⁹ О восстановлении Литовской Митрополичьей Епархии; об уничтожении Супральской в Белостокской Области Епархии и о присоединении состоящих в ней церквей к Епархии Бржестской; о причислении к восстанавливаемой Литовской Митрополичьей Епархии имений, названных столовыми Митрополичьими, и об учреждении в Вильне для управления сей Епархией Консистории и Суффрагана (ПСЗРИ 1. Т. 30. 1830: 785–786).

²⁰ Об этом см.: (Бобровский 1890).

²¹ См.: (Записки Иосифа митрополита Литовского. Т. 1. 1883: 20); (Василий (Лужинский) 1885); (Антоний (Зубко) 1889: 49); (Янковский 2004); (Круковский 1910: 240–245).

ния образованных униатских священников в 1820-е годы подкреплялось тем обстоятельством, что униаты изначально рассматривали Брестскую унию как федеративный союз Церквей, заключённый в 1596 году для преодоления кризисных явлений в церковной жизни и её совершенствования, а не как механическое включение части Киевской митрополии в общую массу Католической Церкви²². Отсюда вытекало, что в случае если союз с Римом перестал способствовать развитию церковной жизни, от него следовало отказаться. Совокупность указанных факторов и процессов привела к возникновению проекта общего воссоединения униатов с православными, вышедшего из среды униатского духовенства в 1827 году.

Следует отметить, что к 1807 году униатское церковное объединение в пределах Российской империи насчитывало 1 538 890 верующих (Radwan 2001: 70), число приходов достигало 1436, с 1809 года распределённых по 4 епархиям — Виленской, Полоцкой, Брестской и Луцкой. Управление униатскими делами сосредоточивалось во втором (униатском) департаменте Римско-католической духовной коллегии, где председательствовал старший униатский архиерей, митрополичий сан которого не был признан Римом. Римско-католическая духовная коллегия входила в структуру Департамента духовных дел иностранных исповеданий и подчинялась министру народного просвещения. Униатское духовенство состояло из 1735 приходских и 738 безместных священников. Униатский монашеский орден базилиан был разделён на три провинции: Литовскую, Белорусскую и Русскую. В 1801 году орден в России насчитывал 722 члена и располагал 85 монастырями (Radwan 2001: 76). Компактно униаты проживали на севере и северо-западе Белоруссии в пределах нынешних Гродненской, Витебской, части Брестской и части Минской областей. На украинских территориях в унию оставалось 176 приходов, 195 приходских священников и 94 977 верующих (Radwan 2001: 29, 72). Украинские греко-католики проживали небольшими анклавами, разделёнными обширными пространствами. В первой трети XIX века продолжалась эрозия унии в пользу латинского обряда. С 1805 по 1828 год униатское церковное объединение утратило не менее 200 000 пасомых (Бобровский 1890: 163–164), поэтому численность униатов, несмотря на естественный прирост населения, оставалась практически неизменной. В то же самое время в православных Минской и Могилёвской епархиях состояло 658 приходов

²² См.: (Галадза 1997: 5–6); (Пері 1995: 19); (Дмитриев 2003).

(273 в Минской и 385 в Могилёвской (Могилёвская епархия 1908: 46); (Рункевич 1893: 311). Число православных достигало 500 000 человек. Таким образом, уния в начале XIX века сосредотачивалась на территориях современной Белоруссии и численно превосходила здесь Православную Церковь, что ставило вопрос о дальнейшей религиозно-культурной и национальной ориентации белорусского населения.

Толчком к началу подготовки упразднения унии в пределах Российской империи послужил указ от 9 (ст. ст.) октября 1827 года, изданный Пр. Сенатом по повелению императора Николая I и направленный на прекращение процессов латинизации церковной жизни униатов и полонизации униатского духовенства (ПСЗРИ 2. Т. 2. 1827: 877–878). В среде белого униатского духовенства он вызвал воодушевление (Коялович 1869: 13–14). Следствием обнародования этого указа стало то, что 5 ноября (ст. ст.) 1827 года на имя директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий Г. И. Карташевского поступила записка «О положении в России Униатской Церкви и средствах возратить оную на лоно Церкви Православной», составленная председателем второго (униатского) департамента Римско-католической духовной коллегии от Луцкой епархии прелатом Иосифом (Семашко). Записка включала в себя исторический очерк Брестской церковной унии, оценку положения унии в Российской империи и описание ряда мероприятий, с помощью которых униатское церковное объединение можно было направить к воссоединению с православием. Свой поступок Семашко мотивировал тем, что путём самостоятельных богословских изысканий он пришёл к выводу о православии Восточной Церкви, а также тем, что в процессе своей практической церковной деятельности он убедился в бесперспективности попыток остановить поглощение унии Польским Католичеством (Записка, составленная асессором коллегии 1883: 387–398). Содержание записки было доложено императору Николаю I, который немедленно дал ей ход (Толстой 1869: 19), поручив униатское дело товарищу министра народного просвещения Д. Н. Блудову.

В марте 1828 года в канцелярии Министерства народного просвещения был составлен «Всепопданейший доклад о преобразовании Греко-Униатской Церкви соответственно истинным потребностям и пользам принадлежащих сему исповеданию»²³. В нём содержался

²³ Доклад напечатан в полном виде в работе Морошкина (Морошкин 1872). К сожалению, ни оригинала, ни копии этого документа в Российском государственном историческом архиве выявить не удалось.

детально разработанный во 2-м департаменте Римско-католической духовной коллегии под руководством прелата Иосифа (Семашко) план реформирования церковного организма унии. 22 апреля 1828 года Пр. Сенат издал высочайший указ «Об учреждении Греко-униатской духовной коллегии» (АВАК 1889: 113–115), который положил начало преобразованиям.

К 1830 году реформы в униатской церкви завершились. Они коснулись всех сторон жизни униатов: 1) учреждена отдельная Греко-униатская духовная коллегия; 2) вместо 4 униатских епархий оставлены 2 — Полоцкая (Белорусская) и Виленская (Литовская); 3) епархиальные капитулы заменены соборным духовенством; 4) сформированы 3 административные комиссии для управления общими именными и капиталами греко-униатского духовного ведомства; 5) открыта Литовская епархиальная семинария в Жировичах (1828); 6) для униатских семинарий и духовных училищ приняты уставы, созданные по образцу действовавших в соответствующих православных учебных заведениях России; 7) положено отправлять униатских воспитанников на учёбу в православные духовные академии и в Московский и Санкт-Петербургский университеты вместо католической Главной духовной семинарии при Виленском университете; 8) поощрена отдача духовенством детей в духовные училища; 9) безвозмездно передано униатским духовным учебным заведениям Синодальной комиссией духовных училищ более 1000 экз. православных учебных пособий; 10) монастыри подчинены епархиальным архиереям; 11) назначены в консистории члены от иночествующих (на первый раз провинциалы и составлена для них инструкция, ограничивающая их власть); 12) запрещено принимать в униатское монашество лиц латинского обряда; 13) униатским монахам из латинян предоставлено право вернуться в прежний обряд; 14) положено монахов не посвящать в священнический сан без предварительного рассмотрения и постановления консисторий; 15) определено, чтобы десятина, собираемая в пользу латинского клира с униатов, шла на содержание униатских священников; 16) запрещено приписывать униатских духовных лиц к костёлам в качестве викарных; 17) распространены на детей униатского духовенства права и преимущества, принадлежавшие по закону детям православного духовенства; 18) несколько заслуженных священников награждены золотыми крестами с возведением их в звание соборных протоиереев; 19) издание униатских богослужебных книг должно было осуществляться только

с разрешения Греко-униатской духовной коллегии²⁴; 20) отменено право колыторства (патроната) помещиков над униатскими церквями; 21) для убеждения приходского духовенства в духовной необходимости возвращения униатов к православной вере Иосифом (Семашко), возведённым в сан епископа в 1829 году, на польский язык было переведено сочинение святителя Филарета Московского «Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Греко-Российской Восточной Церкви» (Разговоры между испытующим и уверенным... 1883: 65–66).

Попытки воспрепятствовать преобразованиям, в том числе и со стороны Римской курии, не имели успеха, поскольку изменения не касались канонического подчинения униатов Риму, их католического вероучения и литургической практики (Записка от 6 апреля 1829... 1883: 510–519).

Св. Синод не был поставлен в известность о реализации проекта общего воссоединения. Поэтому после восстания сторонников возрождения Речи Посполитой 1830–1831 годов на волне антипольских настроений в православном духовенстве возникла идея организовать миссию среди униатов. Её поддержал обер-прокурор Св. Синода С. Д. Нечаев. По его инициативе 30 (ст. ст.) апреля 1833 года была учреждена православная Полоцкая и Виленская епархия (ПСЗРИ 2. Т. 8. 1833: 244–246), управляющим которой был поставлен епископ Смарагд (Кржижановский). Он развернул кампанию по присоединению униатов. В 1833–1836 годах ему удалось перевести из унии 158 972 человека²⁵.

Эта миссия препятствовала установлению конструктивных взаимоотношений между униатским и православным духовенством и проводилась с использованием неприемлемых методов. Она вызвала недовольство епископа Иосифа (Семашко) и его единомышленников.

²⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 172. Л. 5 об.–7; РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 22 666. Л. 1–12; РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 22 777. Л. 1–36; РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 22 641. Л. 34–60; РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 22 653. Л. 1–37; Высочайше утверждённое мнение Государственного совета. — О десятинном сборе для греко-униатского духовенства (АВАК 1889: 116); РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 22 711. Л. 1–3; О распространении на детей греко-униатских священников и диаконов постановлений, изданных для детей и священников и диаконов православного исповедания, также лютеранских и реформатских пасторов, относительно определения их в службу (АВАК 1889: 119–120); РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 22 665. Л. 1–16; РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 22 672. Л. 1–8; ЗИМЛ. Т. 1. С. 61–62.

²⁵ Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. Фонд. 1661. Оп. 1. Д. 418. Проект Инструкции Генерал-Губернаторам западных губерний в связи с проведением мероприятий по воссоединению грекоуниатов с православной церковью (с заметками Сербиновича К. С.) и записки Сербиновича К. С. и др. лиц по этому поводу с изложением истории Унии. Л. 22; (Шавельский 1910); (Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі... 2105).

Для сближения позиций православного духовенства и стремившихся к православию униатов в 1835 году по инициативе епископа Иосифа императором Николаем I был учреждён «Секретный комитет по делам греко-униатским». В его состав вошли Д. Н. Блудов, министр внутренних дел (с 1832 года), С. Д. Нечаев, обер-прокурор Св. Синода, митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Серафим (Глаголевский), архиепископ Тверской и Кашинский Григорий (Постников), митрополит греко-католической церкви в России Иосафат (Булгак), еп. Иосиф (Семашко), генерал П. А. Толстой, князь А. Ф. Голицын и А. С. Танеев (Шеститко 2017). Известны 3 протокола заседаний комитета, а также то, что в ходе его работы состоялось несколько отдельных заседаний узкого круга его членов: Д. Н. Блудова, С. Д. Нечаева, митрополита Филарета и епископа Иосифа.

Комитет принял ряд важных решений: подчинение униатских семинарий Комиссии духовных училищ Св. Синода, введение изучения православного катехизиса в униатских семинариях, восстановление иконостасов в униатских церквях, разрешение принимать детей униатов как духовного, так и светского звания в греко-российские духовные училища²⁶. В то же время Комитет не сумел преодолеть противоречия во взглядах на подготовку общего воссоединения униатов с православными. Миссионерская активность последних была лишь ограничена составленной святителем Филаретом Московским секретной инструкцией под названием «Мысли и советы для православных архиереев, которых паствы сопредельны с разномыслящими в вере и уклонившимся от Православия»²⁷.

²⁶ Первое заседание состоялось 3 июля 1835 года, второе — 3 декабря 1835-го, третье — 13 марта 1836 года (РГИА. Ф. 797. Оп. 205. Д. 179. Журналы Секретного комитета по делам греко-униатским о мерах к охране греко-униатского населения от латино-польского влияния и о передаче греко-униатских духовных училищ в ведение Комиссии духовных училищ при Синоде с приложением копий именных указов Сенату и Комиссии духовных училищ. Л. 1–49).

²⁷ 13 января 1834 года император Николай I отдал приказ обер-прокурору Св. Синода совместно с министром внутренних дел Д. Н. Блудовым составить секретную инструкцию православным епископам и генерал-губернаторам западных губерний для осторожного действия в деле присоединения униатов. Министр внутренних дел, в свою очередь, должен был вместе с митрополитом Иосафатом (Булгаком) разработать меры по искоренению католических нововведений в униатской церкви. Исполняя распоряжения императора, обер-прокурор Св. Синода С. Д. Нечаев на совещании с митрополитом Петербургским Серафимом (Глаголевским) и святителем Филаретом Московским решили вначале узнать мнения архиереев западных губерний (Чистович 1889: 20–21). 31 марта 1834 года святитель Филарет составил проект инструкции, который был разослан для рассмотрения правящим архиереям Волынской, Подольской, Могилёвской, Минской и Полоцкой епархий. Каждый из них одобрил предложения, содержащиеся в проекте инструкции, и высказал свои замечания. Епископ Полоцкий Смарагд предлагал в воссоединённых униатских

Проявившаяся в действиях С. Д. Нечаева, епископа Смарагда (Кржижановского) и подчинённого ему духовенства неготовность православной стороны принять возвращение униатов в православие послужила поводом для внесения в проект общего воссоединения важных изменений, приведших к его интенсификации. В июне 1833 года епископ Иосиф (Семашко) выступил с предложением подчинить униатов Св. Синоду. Предложение не нашло поддержки. Однако Семашко полагал, что альтернативного пути достичь упразднения унии не существует, поэтому по собственной инициативе он начал проводить подготовительные к передаче униатов в ведение Св. Синода мероприятия.

По его инициативе в начале 1834 года в состав униатского епископата были введены единомышленные ему духовные лица — протоиереи Антоний (Зубко) и Василий (Лужинский), которые были назначены викариями Литовской и Белорусской епархий соответственно. В сан епископа был также возведён протоархимандрит базилианского ордена Иосафат (Жарский). Епископ Иосафат не сочувствовал православию, но ради хиротонии согласился дать подписку о желании присоединиться к Русской Православной Церкви в любое время. 7 февраля (ст. ст.) 1834 года решением Греко-униатской духовной коллегии, одобренным всеми униатскими архиереями, в униатскую богослужебную практику были введены православная богослужебная литература, богослужебная утварь и священнические облачения. Так же началась перестройка униатских церквей согласно восточной традиции и очищение богослужения от латинских наслоений. В Жировичском Успенском мужском монастыре при

церквах оставлять некоторые латинские обычаи, например пение «Святый Боже...» с коленопреклонением, но считал невозможным допустить бритьё бород, так как этим самым «православные лишатся одного из убедительнейших аргументов своей истинности», потому что внешний вид священников должен быть подобным на вид Спасителя и апостолов. Вместе с тем преосвященный Смарагд настаивал на продолжении частных присоединений. Епископ Могилёвский Гавриил предложил разрешить жёнам униатских священников оставаться в католичестве латинского обряда. Епископы Смарагд и Гавриил высказывались за подчинение униатской церкви Св. Синоду (Шавельский 1910: 170–171). На основании предварительного обсуждения, с учётом замечаний архиереев, был составлен окончательный вариант инструкции под заглавием: «Мысли и советы для православных архиереев, которых паствы сопредельны с разномыслящими в вере и уклонившимся от Православия» (Чистович 1889: 21). В этом документе рекомендовалось миролюбивое отношение к католикам латинского обряда и униатам, а в случае противоборства с их стороны действиям православного духовенства архиереи, не вступая ни в какие пререкания, должны были сообщать о случившемся обер-прокурору Св. Синода. С присоединениями униатов к православию было рекомендовано не торопиться. Особо желательными считались переходы священников вместе со своими прихожанами. В новоприсоединённых приходах разрешалось оставлять некоторые особенности униатского обряда: униатскую священническую одежду и бритьё бород (Шабатин 1951: 52); (Носко 2000: 81–86); сравн.: (Смолич 1997: 337–338).

Литовской духовной семинарии была учреждена комиссия по обучению приходских священников православному богослужению и правильному чтению церковнославянских текстов.

25 июня (ст. ст.) 1836 года должность обер-прокурора Св. Синода занял граф Н. А. Протасов. 4 января (ст. ст.) 1837 года епископ Иосиф (Семашко) направил ему записку²⁸, в которой предлагалось завершить подготовку общего воссоединения подчинением униатов Св. Синоду и сообщалось, что только в 1834 году из унии в костёлы перешли 25 000 человек. Последнее вызвало заинтересованность Протасова, т. к. свидетельствовало о вредности миссионерских успехов епископа Смарагда (Кржижановского). В июне 1837 года епископ Смарагд был переведён на Могилёвскую кафедру, организованная им миссия прекратилась сама собой. Изменение ситуации послужило для епископа Иосифа (Семашко) поводом, чтобы продемонстрировать Н. А. Протасову готовность униатов к воссоединению и подтолкнуть его на решительные шаги. Для этого он лично и через своих сторонников, назначенных на ключевые епархиальные должности, развернул среди священников сбор подписок о желании воссоединиться с православием. Эта кампания открыла, что последовательное приведение в жизнь после 1834 года литургической реформы в Литовской епархии епископом Иосифом (Семашко), собравшим вокруг себя широкий круг единомышленников, привело к откровенному обсуждению перспективы воссоединения среди униатских духовных лиц. Аргументы сторонников воссоединения оказались убедительными. В результате большая часть духовенства Литовской епархии была согласна на православие. В Белорусской епархии среди униатского духовенства оставалось значительное число лиц, не определившихся со своим отношением к православию, и сложилась небольшая группа влиятельного духовенства, тайно противодействовавшего их сближению с православными (А. Томковид, И. Игнатович, В. Копецкий, И. Малишевский, И. Точитский, К. Мальчевский²⁹). Усилиям этой группы способствовала недостаточная энергия в проведении литургической реформы, проявленная викарием Полоцкой епархии епископом Василием (Лужинским), который был ограничен в своих действиях

²⁸ Записка, составленная 4 января 1837 года, о тогдашнем положении униатского дела и способах доведения оно к предложенной цели (Записки Иосифа митрополита Литовского. Т. 2. 1883: 1–5, 3).

²⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 18. Рапорты камергера Скрипицына по обозрению им греко-униатской епархии. Л. 20 об.

правлящим архиереем митрополитом Иосафатом (Булгаком), и миссионерская деятельность епископа Смарагда, возбудившая антиправославные настроения среди униатов. Разная степень глубины подготовительных к общему воссоединению мероприятий определила то, что к 15 августа (ст. ст.) 1838 года из 1057 священников Литовской епархии подписки о желании присоединиться к православию дали 760 человек. В Белорусской епархии таковых насчитывалось 172 из 680.

В первой половине 1838 года скончались митрополит Иосафат (Булгак) и епископ Иосафат (Жарский), которые были последними сторонниками сохранения унии из числа униатских иерархов в России. В связи со смертью митрополита Иосафата, занимавшего три поста: митрополита, председателя Греко-униатской духовной коллегии и правящего епископа Белорусской епархии, встал вопрос о замещении этих должностей. После совещания обер-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова с Д. Н. Блудовым, святителем Филаретом Московским и Киевским митрополитом Филаретом (Амфитеатовым) 2 марта (ст. ст.) 1838 года епископ Иосиф (Семашко) был назначен на должность председателя Греко-униатской духовной коллегии. Управляющим Белорусской епархией стал епископ Василий (Лужинский). Вопрос о назначении униатского митрополита остался открытым (Смолич 1997: 340).

Новая иерархическая ситуация и успехи в сборе подписок подтолкнули Н. А. Протасова к выяснению готовности униатов на воссоединение. По его ходатайству в июне 1838 года в западные губернии был направлен чиновник Св. Синода для особых поручений камергер В. Скрипицын³⁰. Скрипицын посетил 54 прихода, 8 мужских и 2 женских монастыря в Литовской епархии, 23 прихода, 2 мужских и 1 женский монастырь в Белорусской. Он выяснил, что «униатские церкви за малым исключением уже приведены в то состояние, когда в них может совершаться правильное православное богослужение»³¹, и отметил, что в числе согласных на воссоединение «состоит всё высшее образованное духовенство, в коем сосредотачивается вся моральная сила его»³². Сомневающимися в справедливости разрыва унии камергер назвал 151 священника и монаха, что не учитывало

³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 24 165. О командировании в Западные губернии с особым поручением состоящего за обер-прокурорским столом в Святейшем Синоде камергера Скрипицына. Л. 1–24.

³¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 18. Рапорты камергера Скрипицына по обозрению им греко-униатской епархии. Л. 16.

³² Там же. Л. 19. Сравн.: (Толстой 1869: 1096). Толстой пишет, что в Белорусской епархии на этот момент дали подписки уже 415 священников и монахов. Сравн.: (Radwan 2001: 174).

значительное количество духовных лиц, к которым за подписками ещё не успели обратиться, а также безместных и заштатных священников.

В декабре 1838 года Н. А. Протасов инициировал создание «Секретного комитета для совещания о мерах касательно воссоединения Греко-униатской Церкви»³³. В его состав вошли: Главный начальник Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, шеф жандармов генерал А. Х. Бенкендорф, министр государственных имуществ генерал-адъютант П. Д. Киселёв, обер-прокурор Св. Синода генерал-майор граф Н. А. Протасов и министр внутренних дел Д. Н. Блудов. На заседаниях Комитета 22 и 26 декабря 1838 года были рассмотрены письменные мнения о возможности упразднения униатской церкви епископа Иосифа (Семашко), святителя Филарета Московского, митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) и епископа Антония (Зубко). Все архиереи высказались в пользу скорейшего воссоединения. Епископ Иосиф полагал, что оно должно заключаться в подчинении Греко-униатской духовной коллегии Св. Синоду, после чего должен был последовать длительный процесс интеграции воссоединённых без перемены внешнего вида священников и вмешательства в сложившиеся в унии церковные традиции, если таковые не противоречат вероучению Православной Церкви. Признаком завершения воссоединения он считал поминовение за богослужением Св. Синода вместо папы римского и исключение из Символа веры слов «и от Сына»³⁴. Святитель Филарет Московский усматривал в этом плане опасность, заключающуюся в том, что по предоставленным ему сведениям 421 униатский священник и 172 монаха ещё не дали подписки о согласии на воссоединение. Выражая опасение, что эти люди могут спровоцировать волнения, он предложил провести Собор униатского духовенства, на котором будет принято Соборное обращение униатской иерархии к Св. Синоду с просьбой о присоединении. При этом бывшим униатам следовало оставить те обычаи и привычки, которые не противоречили православному вероучению³⁵. Секретный комитет принял план святителя Филарета и разработал

³³ РГИА. Фонд 1661. Оп. 1. Д. 416. Журнал заседаний секретного комитета «для совещания о мерах касательно воссоединения греко-униатской Церкви с православной» с инструкцией ген.-губернаторам западных губерний по осуществлению этих мер. Постановление Высочайше утверждённого Секретного Комитета для совещания о мерах касательно воссоединения униатской церкви. 1838 г. декабря 22 и 26. Л. 17.

³⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 11. Прошения греко-униатского епископа Иосифа о присоединении к Православной Церкви и соображения о воссоединении всей греко-униатской церкви. Л. 14–17. Л. 16 об., Л. 23.

³⁵ Там же. Л. 24–33; эта же записка см.: (Филарет (Дроздов) 1885: 446–451).

основные положения Соборного акта, который должны были одобрить и подписать члены предстоящего Собора, а также соответствующего прошения на имя императора.

Униатская иерархия согласилась с решениями Секретного комитета. Собор был назначен в день Торжества Православия 12 февраля (ст. ст.) 1839 года в Полоцке. На нём после Божественной литургии был зачитан Соборный акт, объявлявший о возвращении униатов к православному вероисповеданию, рассмотрены, одобрены и подписаны подготовленные заранее документы, к которым прилагались 1305 собственноручно написанных священниками подписок о желании присоединиться к Православной Церкви. Соборный акт подписали епископы: Иосиф, епископ Литовский, Василий, епископ Оршанский, управляющий Белорусской епархией, Антоний, епископ Брестский, викарий Литовской епархии; заседатели Греко-униатской духовной коллегии соборные протоиереи: Игнатий Цильковский, Иоанн Конюшевский, Лев Паньковский; председатель Литовской консистории, соборный протоиерей Антоний Тупальский, председатель Белорусской Консистории, Ректор Полоцкой семинарии соборный протоиерей Михаил Шелепин, вице-председатель Литовской консистории соборный протоиерей Михаил Голубович (впоследствии архиепископ), в должности Ректора Литовской семинарии соборный протоиерей Фердинанд Гомолицкий, вице-председатель Белорусской консистории протоиерей Константин Игнатович, член Литовской консистории и эконом Литовской семинарии игумен Иосаф (Вышинский), член Белорусской консистории игумен Иосиф (Новицкий), инспектор Полоцкой семинарии, соборный протоиерей Фома Малишевский (впоследствии епископ Филарет), инспектор Литовской семинарии иеромонах Игнатий (Желязовский; впоследствии епископ), ключарь Полоцкого Софийского кафедрального собора соборный протоиерей Михаил Копецкий, эконом Белорусской семинарии соборный протоиерей Иоанн Щенснович, заседатель Литовской консистории соборный протоиерей Плакид Янковский, заседатель Белорусской консистории протоиерей Иоанн Глыбовский, заседатель Литовской консистории Григорий Куцевич, заседатель Белорусской консистории иерей Иоанн Сченснович, заседатель Белорусской консистории Фома Околович, в должности секретаря при еп. Иосифе (Семашко) иеромонах Фауст (Михневич), в должности секретаря при еп. Антонии (Зубко) иеромонах Петр (Михалевич) (Уния в документах 1997: 489–490).

После получения прошения от униатской иерархии император Николай I повелел Св. Синоду составить сообразное с каноническими

правилами Православной Церкви постановление, что и было сделано 23 марта (ст. ст.). Через два дня, 25 марта, в праздник Благовещения Пресвятой Девы Марии, император утвердил это постановление резолюцией: «Благодарю Бога и принимаю»³⁶. 30 марта (ст. ст.) Иосиф (Семашко) был возведён в сан архиепископа, в присутствии членов Св. Синодом ему была вручена Синодальная грамота воссоединённым епископам с паствою, дано братское лобзание всех синодальных членов и совершён в Синодальной церкви благодарственный молебен. Одновременно епископ Иосиф был возведён в сан архиепископа, назначен правящим архиереем Литовской епархии и председателем Синодальной коллегии, переименованной из Греко-униатской в Белорусско-Литовскую³⁷.

В память воссоединения униатов была выбита медаль: на одной стороне её лик Спасителя на убрусе с надписью сверху: «Такова имамаи первосвященника (Евр. VIII, 1)», а внизу: «Отторженные насилем (1595), воссоединены любовью (1839)»; на обратной стороне восьмиконечный крест в лучах с надписью вверху: «Торжество Православия» и внизу: «25 марта 1839».

Согласно постановлению Секретного комитета по униатским делам от 22 и 26 декабря 1838 года, Св. Синод издал исполнительный указ, который следовало объявить присоединяемому духовенству. В первую очередь с ним знакомили подписантов акта Полоцкого Собора, затем всех, кто ранее дал подписки о воссоединении³⁸. Не выразивших письменно желание оставить унию, которых в Литовской епархии насчитывалось 116 священников и 95 монахов, а в Белорусской, соответственно, 305 и 77 (Толстой 1869: 62), сначала надлежало убедить дать подписки. Только после этого указ об упразднении униии доводился до их сведения³⁹. Видимым знаком присоединения к православию было прекращение в богослужении поминовения Римского Первосвященника, введение воспоминания Св. Синода и исключение из Символа веры слов «и Сына»⁴⁰.

К 4 июля 1839 года во всех благочиниях и монастырях Литовской епархии духовенству было объявлено о разрыве союза с Римом (Записки

³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 188. Журнал Синода о воссоединении греко-униатской церкви в России с Православной восточной церковью. Л. 1.

³⁷ Там же. Л. 4–5.

³⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 11. Л. 34–37.

³⁹ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 415. Л. 59–60.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 416. Л. 20–20 об.

Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 460–461)⁴¹. В этом же году 4 октября владыка Иосиф сообщил в Св. Синод, что во всех храмах его епархии более не поминается папа, а Символ веры поётся без *Filioque*⁴². После Полоцкого Собора продолжался сбор подписок. Всего в 1839–1840 годах архиепископ Иосиф (Семашко) получил 146 подписок о присоединении⁴³. Такая же работа проводилась епископом Василием (Лужинским)

⁴¹ Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, от 30 июля за № 844, об объявлении остальному духовенству указа и грамоты о воссоединении униатов с Православной Церковью (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 460–461).

⁴² Святейшему Правительствующему Синоду, от 4 октября за № 1095, о полученном донесении от 26-ти благочинных и 9-ти монастырских настоятелей, что по их ведомству поминается уже Святейший Синод и исключается из символа веры слово: и Сына (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 477–478).

⁴³ Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову (секретно), от 10 марта за № 171, с препровождением подписок 9-ти священников на присоединение их к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 423–424); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову (секретно), от 20 марта за № 221, с обязательствами 3-х духовных на присоединение их к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 424–425); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову (секретно), от 7 июля за № 662, с препровождением объявлений от 13-ти духовных о готовности их присоединиться к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 450–451); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову (секретно), от 8 июля за № 671, с подписками низведённых священников Белорусской епархии Стратановича и Козакевича на присоединение их к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 452); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову (секретно), от 1 октября за № 1077, с препровождением 29 подписок от священников на присоединение их к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 474–475); Г. Киевскому губернатору Бибикову (секретно), от 3 октября за № 1090, об оставлении на месте священников Феодосия и Андрея Соколовских и Иоанна Обушинского, давших подписки на присоединение к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 475–476); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, от 10 ноября за № 1166, с препровождением подписок священников Маковецкого и Лаппы на присоединение их к Православию, и об увольнении их из Тригурского монастыря на места в Белорусскую епархию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 480–481); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, от 11 декабря за № 1281, с мнением о возвращении раскаявшегося священника Пия Перебиллы по прежнему в Витебскую губернию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 493); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, от 28 марта за № 321, с препровождением подписок от сорока духовных на присоединение к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 509–510); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, от 31 марта за № 339, с препровождением подписок от трёх духовных на присоединение их к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 510–511); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, от 19 апреля за № 421, с препровождением подписок от трёх духовных на присоединение их к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 513); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, от 31 июля за № 946, с препровождением подписок от 22 духовных на присоединение их к Православию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 531–532); Г. Киевскому военному губернатору Бибикову (секретно), от 31 июля за № 948, с просьбой об употреблении того ж самого чиновника, который успел получить подписки от 15 духовных в Любарском монастыре, для вытребования таких же подписок ещё по трём монастырям (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 532–533); Г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, от 9 октября за № 1628, с подпискою раскаявшегося священника Антония Довгялы и о возвращении его из Литовской в Полоцкую епархию (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3.: 605).

в Белорусской епархии, который вопреки постановлению Секретного комитета всенародно объявил о воссоединении сразу после Полоцкого Собора.

Присоединившиеся священники получили единовременное денежное пособие (из средств синодальной Комиссии духовных училищ на эти цели были выделены 360 000 рублей). Секретный комитет разработал секретную инструкцию генерал-губернаторам западных губерний (4 января (ст. ст.) 1839), которым было поручено проследить, чтобы католическое духовенство и помещики не препятствовали воссоединению униатов, и принять меры для предотвращения возможных волнений, которые не последовали (Смолич 1997: 342).

По итогам Полоцкого Собора с Российской Православной Церковью воссоединились 3 епископа, более 1700 священников, более 200 монашествующих, 1227 приходов (Radwan 2001: 185) с 1 600 000 верующими (по Литовской епархии — 986 249 человек, по Белорусской — 613 751 человек)⁴⁴.

Воссоединение униатов потребовало решения духовных, административных, церковно-строительных и других задач, преодоления социальных и материальных трудностей. Бывшие униаты заметно отличались от православных верующих. На территории современной Белоруссии бывшие униатские общины располагались среди староправославного населения. Их приходские храмы, как правило, были очень бедными, с иконостасами, сколоченными из простых досок, с минимальным количеством православных и униатских икон, во время богослужений использовались католические литургические сосуды, облачения, монстранции (монстранция — особый ковчег для хранения святынь в костёлах) и проч. Богослужение во многих местах совершалось не единообразно — по православным и по униатским книгам. В службах использовались колокольчики, после служб и во время погребений пелись песнопения на польском языке. Отмечались католические праздники, крестные ходы совершались по чину Католической Церкви. Духовенство имело вид католических священнослужителей. В общении с прихожанами священники часто использовали местные белорусские диалекты, но в проповеди и в домашнем быту говорили на польском языке. У многих бывших униатских священников жёны и дети были католиками латинского обряда. Принципы материального обеспечения воссоединённого клира существенно отличались от принципов

⁴⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 38 385. Л. 11–13.

содержания православного духовенства во внутренних губерниях России. Некоторым бывшим униатским церквям принадлежали имения с крепостными крестьянами. Духовные лица, особенно происходившие из шляхетских родов, имели земельные владения, иногда владели крепостными. Прихожане молились по-польски, не носили нательных крестиков, во время богослужений читали молитвы по польским молитвенникам.

На начальном этапе решение задач, поставленных Полоцким Собором, было возложено на бывшую Белорусско-Литовскую духовную коллегию, работавшую под руководством архиепископа Иосифа (Семашко). Коллегии подчинялись 10 православных епархий, на территории которых проживали бывшие униаты. В 1840–1841 годах в белорусско-литовских губерниях были пересмотрены границы епархий, староправославные и воссоединённые приходы причислены к епархиям, в пределах которых они действительно состояли. Литовская епархия, состоявшая исключительно из бывших униатов, продолжила существовать как Литовская и Виленская. Её управление было оставлено архиепископу Иосифу (Семашко). Епископ Антоний (Зубко) возглавил православную Минскую епархию, которая после передачи ей общин, воссоединённых на 60%, оказалась составленной из бывших униатов. Белорусская епархия была упразднена. Управлявший ею епископ Василий (Лужинский) возглавил православную Полоцкую епархию, переименованную в Полоцкую и Витебскую и ограниченную пределами Витебской губернии. Одновременно с этим церкви Литовской епархии, располагавшиеся в границах Минской губернии, передавались в Минскую епархию, а церкви Минской епархии, находящиеся в пределах Гродненской губернии и Белостокской области, — в состав Литовской епархии. Православная Минская епархия из Минской и Гродненской была переименована в Минскую и Бобруйскую; викарий Литовской епархии стал именоваться епископом не Пинским, а Брестским. Были перераспределены храмы между Полоцкой, Литовской и Минской епархиями, а также между Полоцкой и Могилёвской епархиями⁴⁵.

В результате церковно-административных и иерархических преобразований староправославные и воссоединённые приходы оказались

⁴⁵ См.: (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 1: 135); (ПСЗРИ 2. Т. 15. Год?: 290); (ПСЗРИ 2. Т. 15. Ч. 1. 1840: 53); (ПСЗРИ 2. Т. 15. Ч. 1. 1840: 537).

перемешаны и соединены в одно целое⁴⁶. Чтобы направить их к полному слиянию, архиепископ Иосиф испросил у Св. Синода: 1) распространения на воссоединённых из унии «преосвященных и духовенство всех тех постановлений, которые относятся к правам и обязанностям древлеправославных преосвященных и духовенства»⁴⁷; 2) разрешения воссоединённым и древлеправославным священникам поручать друг другу исправление духовных треб своим прихожанам⁴⁸; 3) прекращения прежних дел о совращениях православных в унию⁴⁹; 4) издания предписания римско-католическому духовенству, чтобы оно не полагало различий между воссоединёнными и древлеправославными, вывело из использования название «униаты»⁵⁰. Интеграции также способствовало положение «Об обеспечении православного сельского духовенства», вступившее в силу 20 июля 1842 года⁵¹. Распространённое на бывших греко-католиков, оно уравнило

⁴⁶ Проблемы при передаче воссоединённых церквей под власть местных православных архиереев возникли на Украине. Подольский епископ Кирилл оказался не готов безоговорочно принять бывших униатов. Он сразу же поставил вопрос об отрешении от должности тамошнего воссоединённого благочинного Лабейковского, не снизойдя к его несоответствию требованиям к древлеправославному начальствующему духовенству (Кириллу, архиепископу Каменец-Подольскому, от 8 августа за № 1043, о сделанных распоряжениях в отношении воссоединённой паствы в Подольской губернии и благочинного Лабейковского (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3: 535); Помимо того, владыка Кирилл не понимал иерархического принципа воссоединения; он хотел развернуть работу по сбору подписок о присоединении к Православию с простого народа. Против этого решительно восставал преосвященный Иосиф (Список с отношения к графу Протасову, от 8 августа 1840 г. за № 1041, по предложениям преосвященного Подольского, об устройстве тамошней воссоединённой паствы (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 2: 137–138). Мешало и «сильное предубеждение против древлеправославных начальств со стороны вновь подчиняемых им воссоединённых» (Киприанович 1897: 235). В итоге переподчинение украинских приходов местному православному епархиальному управлению в 1840 г. было «отложено до будущего» (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 1: 135). Оно совершилось только через год, после длительных переговоров владыки Иосифа с местными правящими архиереями и убеждения своих украинских пасомых (Черновое письмо к архимандриту Леонтию Скибовскому о причислении к Волынской епархии воссоединённых церквей тамошней губернии (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 2: 176).

⁴⁷ РГИА. Ф. 824. Оп. 1. Д. 117. Л. 7.

⁴⁸ Список с предложением, данного Литовской консистории, от 28 июня 1839 года за №594, о разрешении священникам древлеправославным и воссоединённым поручать друг другу исправление духовных треб своим прихожанам по местному удобству (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 2: 127–128).

⁴⁹ Литовской консистории, от 23 октября за №1127, о прекращении дел о совращении и отступничестве Православных прихожан в бывшую Унию, и о проч. (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3: 480).

⁵⁰ Литовской консистории, от 9 марта за № 207, о данном предписании Римско-католическому духовенству, чтобы оно не полагало никакого различия между воссоединённым и древлеправославным народом (Записки Иосифа митрополита Литовского 1883. Т. 3: 506–507).

⁵¹ Высочайше утверждённое положение об обеспечении православного сельского духовенства землями, домами и единовременными пособиями в губерниях: Витебской, Могилёвской, Минской, Гродненской, в Ковельском и Овручском уездах Волынской и в Белостокской области (ПСЗРИ 2. Т. 17. Отд. 1, 1842: 771–780); (Римский 1998: 27).

их с прочими православными в принципах материального обеспечения священников. При этом были составлены штаты архиереев, монастырей, приходских храмов, и в казну были взяты населённые имения, со времени унии принадлежавшие некоторому числу приходов⁵².

В 1840–1850 годах происходило литургическое и духовное объединение бывших униатов с Русской Православной Церковью. Этот процесс осложнялся как противоборством со стороны католического духовенства и шляхты, так и непониманием сложности происходившего в церковной жизни поворота со стороны правительства империи. Положение бывших униатов стало особенно уязвимым после заключения в 1847 году *конкордата* между Российской империей и папским престолом, воодушевившего католическое духовенство и тех, кто выступал за возрождение Речи Посполитой, давшего толчок консолидации их сил и парализовавшего российскую администрацию западных губерний России. В результате до начала 1860-х годов ни процесс церковного строительства, ни материальное обеспечение приходского клира, ни монашеская жизнь в воссоединённых обителях не достигли желаемого уровня. Не были преодолены и униатские привычки воссоединённого духовенства и верующих, что давало почву для появления мнения о неудаче мер по упразднению унии; это мнение высказывали некоторые православные иерархи и представители власти⁵³.

Однако подобные мнения были несправедливы. Дело в том, что проверкой прочности итогов Полоцкого объединительного Собора явилось вооружённое выступление сторонников возрождения Речи Посполитой в 1863–1864 годах. Это событие выявило твёрдость воссоединённого духовенства в православном вероисповедании, продемонстрировало нежелание белорусского населения возвращаться к униатской старине, к чему их настойчиво призывали мятежники, а также то, что через 25 лет после разрыва Брестской церковной унии православные верующие в Белоруссии решительно разграничивали свои и польские интересы.

В историографии Полоцкого Собора встречаются мнения о преследованиях униатских клириков, сохранявших верность унии с Римом.

⁵² РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 420. Л. 4. Во времена унии некоторая часть приходов владела населёнными имениями с крепостными крестьянами. В Литовской епархии их было 157 с 2337 крестьянами, а в Белорусской — 83 с 4107 крепостными (Radwan 2001: 198–199). Это немного, но на таких приходах священники получали дополнительный доход и в меньшей степени зависели от помещиков.

⁵³ Об этом см.: (Морошкин 1872: 637); (Извеков 1899: 5).

Католические историки насчитывают от 92 до 160 униатских священнослужителей, которые были помещены в православные монастыри, брошены в тюрьмы, сосланы на каторжные работы и в Сибирь (напр., см.: (Radwan 2001: 171); (Dobrzyński 1992: 64–65). Однако, согласно документальным свидетельствам, в процессе подготовки Полоцкого Собора и реализации соборного решения униатские священники и монахи не подвергались ни гражданскому, ни уголовному наказанию. Их позиция рассматривалась как неподчинение епархиальной власти, поэтому все действия в отношении представителей греко-католического клира, не согласных на воссоединение с Русской Православной Церковью, предпринимались не государственными властями, а униатским епархиальным начальством.

Можно выделить 2 волны несогласия греко-католических священников со сближением униатского церковного объединения с Православной Церковью. В 1834–1835 годах волнения были связаны с делатинизацией униатского богослужения в некоторых деканатах униатской Литовской епархии и не коснулись духовенства униатской Белорусской епархии. В литургической реформе отказались участвовать 57 греко-католических священников (коллективный протест униатского духовенства Новогрудского деканата), из которых твёрдость проявили 2 клирика. В 1838–1839 годах недовольство вызывали собирание подписок от священников о желании присоединиться к Православной Церкви и проведение Полоцкого Собора. Волнения затронули тогда духовенство униатской Белорусской епархии (111 греко-католических священников Витебской, Минской и Могилёвской губерний подписали протест против упразднения унии) и незначительно задел клир униатской Литовской епархии (15 священников Белостокского деканата). Стремившиеся к воссоединению с православием епископы и их единомышленники намеревались использовать как основное средство воздействия на униатское духовенство частные беседы, но иногда убеждение не достигало цели. Применялись и другие меры: перемещение на другие приходы; временное отстранение от священнических обязанностей с переводом на должности причетников; помещение на епитимию до раскаяния в непослушании в униатские монастыри (Вербиловский, Тадулинский, Любарский, Тригурский, Оршанский); высылка в великорусские губернии. В 1835–1839 годах первые 3 меры были применены к 61 греко-католическому священнослужителю, из которых 47 принесли покаяние и вернулись к исполнению

священнических обязанностей, 13 упорствовали, один, перешедший в унию из латинского обряда, вышел из состава униатского духовенства. В феврале — марте 1839 года из мест компактного проживания воссоединённых, согласно решению Секретного комитета, были удалены 36 духовных лиц, которые выступили против воссоединения (включая 13 человек, проявивших упорство при проведении литургической реформы в 1834–1835 годах и не изменивших свою позицию); из них 20 человек поместили в специально устроенную в г. Курске обитель (просторный дом с обустроенной внутри церковью, окружённый садом), содержавшуюся на средства Белорусско-Литовской духовной коллегии, 16 человек разместили в Черниговской (7 чел.), Орловской (3 чел.), Рязанской (3 чел.), Вологодской (1 чел.), Владимирской (1 чел.), Смоленской (1 чел.) губерниях на свободном поселении или в православных монастырях. Общее число греко-католических священников, подвергшихся всем видам воздействия в ходе подготовки Полоцкого Собора, составляло 84 человека.

В 1842 году обитель в Курске была закрыта: 5 человек вышли из состава духовенства, 7 монахов перевели в воссоединённые монастыри (их поведение уже не считалось вредным для паствы), 8 разместили в монастырях великорусских епархий.

В 1845 году по инициативе министра государственных имуществ П. Д. Киселёва было проведено официальное расследование положения не согласившихся на православие униатских духовных лиц. Поводом послужило переданное священником Ильёй Андрушкевичем Киселёву во время пребывания его во Франции частное письмо, составленное в среде польских эмигрантов. В письме назывались имена 60 греко-католических священнослужителей, подвергшихся гонениям. Расследование открыло, что 8 человек из этого списка приняли православие и вернулись к монастырскому послушанию или приходскому служению, 20 человек выбрали свободное поселение с пенсией от российского правительства в 350 руб. в год, 2 человека изъявили желание остаться на содержании православных монастырей, 1 человек вышел в светское звание, 4 священника к 1845 году скончались, 4 клирика никогда не высылались из белорусско-литовских губерний, 20 имён принадлежали людям, которые не имели никакого отношения к униатскому духовенству либо были наказаны по делам, относившимся к событиям польского восстания 1830–1831 годов, 3 имени были повторены дважды для увеличения списка. 20 клириков, которые предпочли свободное поселение с содержанием от

правительства, избрали для жительства те города, где имелись католические церкви: Чернигов, Полтава, Брянск, Воронеж, Харьков, Симбирск, Нежин, Ярославль, Казань, Саратов, Н. Новгород. Им не навязывали переход в господствующее вероисповедание⁵⁴.

Таким образом, в 1839–1845 годах количество проявивших твёрдость в католическом вероисповедании униатских священнослужителей не превышало 30 человек, что составляло 1,8% от общего числа священников, согласившихся с решением Полоцкого Собора⁵⁵.

Значение Полоцкого объединительного Собора 1839 года имеет несколько измерений.

Во-первых, это событие расширило сферу влияния православия в западных губерниях Российской империи в XIX веке, обеспечив государственную и религиозно-культурную интеграцию западных и восточных частей русского народа вплоть до наших дней.

Во-вторых, Полоцкий Собор завершил период истории Русской Православной Церкви, который можно назвать эпохой разделения. Она началась в середине XV века каноническим обособлением Киевской митрополии, оставшейся в составе Константинопольского Патриархата, от автокефальной Московской митрополии. Это привело к деградации церковной жизни на белорусско-украинских землях и введению в конце XVI века Брестской церковной унии. Брестская церковная уния была призвана подменить собой православие, бесповоротно вытеснить его из жизни западнорусского населения. В реальности же она дополнительно разделила его, но уже между разными конфессиями, а также стала инструментом денационализации предков современных белорусов и украинцев. Формально каноническое разделение Русской Церкви было преодолено в конце XVII века, когда в 1686 году православные Речи Посполитой вошли в состав Московского Патриархата. А вот **плод** канонического разделения — разделение белорусско-украинского населения на православных и униатов — был окончательно устранён только на Полоцком Соборе униатского духовенства в 1839 году.

В-третьих, наибольшее значение Полоцкий Собор имеет для современной белорусской части Русской Православной Церкви,

⁵⁴ РГИА. Фонд 797. Оп. 87. Д. 30. Л. 4–13.

⁵⁵ Романчук А., прот. К вопросу о преследованиях униатского духовенства в ходе общего воссоединения униатов с православными в 1839 году / Борисовская епархия. — URL: Repressii-v-otn.-uniatskogo-d-va.pdf (borisoveparhia.by) (дата обращения: 17.02.2024).

духовно-культурного и национального становления белорусского народа. В начале XXI века в Республике Беларусь 85% верующих причисляют себя к Православной Церкви исключительно благодаря событиям, связанным с подготовкой и осуществлением Полоцкого Собора, а в дальнейшем с интеграцией бывших униатов в состав Русской Православной Церкви. Прочность позиций Православной Церкви в Белоруссии проверена временем и суровыми испытаниями в середине XIX и в XX веке, что засвидетельствовало религиозную и народную справедливость упразднения унии в России в 1839 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею. — Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1889. — Т. XVI: Документы, относящиеся к истории церковной Унии в России. — 704 с.

Антоний (Зубко), архиеп. О Греко-Униатской Церкви в Западном крае России / архиепископ Антоний (Зубко) // Сборник статей, изданных Святейшим Синодом по поводу пятидесятилетия (1839–1889) воссоединения с православной церковью западно-русских униатов. — СПб. : Синодальная тип., 1889. — С. 38–76.

Бобровский П. О. Русская Греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I. Историческое исследование по архивным документам П.О. Бобровского. — СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890. — 394 с.

Буглаков М., свящ. Преосвященный Георгий Конисский, архиепископ Могилевский. — Минск : Виноград, 2000. — 656 с.

Василий (Лужинский), архиеп. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого и Витебского, члена святейшего правительствующего Всероссийского синода о начале и ходе окончательно совершившегося дела воссоединения греко-Униатской Церкви в Белоруссии и Волыни с православною российскою церковью, написанные в конце тысяча восемьсот шестьдесят шестого года / архиепископ Василий (Лужинский). — Казань : Казанская духовная академия, 1885. — 312 с.

Галанов М. М. Политика российского самодержавия и позиция Русской Православной Церкви в отношении католиков и униатов в годы царствования Павла I : дисс.... доктора наук : 07. 00. 02. — СПб., 2014. — 536 с.

Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной Унии 1595–1596 гг. — М. : Изд-во Московского университета, 2003. — 320 с.

Дневник Сестрэнцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Часть 1-я (1797 и 1798 гг.) // Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III. — 1913. — Кн. 16. — С. 1–185.

Евгений (Булгарис), архиеп. О лучшем способе воссоединения униатов с Православной Церковью // Христианское чтение. — 1887. — Ч. 2. — С. 19–93.

Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора : в 3 т. — СПб. : Тип.

императорской Академии Наук, 1883. — Т. 1. — 745 с.; — Т. 2. — 786 с.; — Т. 3 — 1401 с.

Записка об упразднении греко-униатских монастырей в Западной России 28 февраля 1828 года // Русская старина. — 1870. — 2-е изд. — Т. 1. — С. 517–538.

Записка от 6 апреля 1829, с опровержением притязаний, полученных правительством от Римского двора, по поводу новых распоряжений относительно униатов // Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора. — СПб. : Тип. императорской Академии Наук, 1883. — Т. 1. — С. 510–519.

Записка, составленная ассессором коллегии, прелатом Иосифом Семашко 5 ноября 1827 года, о положении в России Униатской Церкви и средствах возратить оную на лоно Церкви Православной // Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора. — СПб. : Тип. императорской Академии Наук, 1883. — Т. 1 — С. 387–398.

Извеков Н. Д., свящ. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. — М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1899. — 522 с.

Киприанович Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского, и воссоединение западно-русских униатов с православною церковью в 1839 г. : с 3-мя портр. высокопреосвящен. Иосифа. — 2-е изд., испр. и доп. — Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1897. — XXIV, 614 с.

Коялович М. О. О почившем митрополите Литовском Иосифе. — СПб. : Тип. Департамента Уделов, 1869. — 54 с.

Круковский А. В. Страничка из истории белорусского духовенства / А. В. Круковский // Русская старина. — 1910. — Т. 143. — С. 240–245.

Могилевская епархия. Историко-статистическое описание. — Т. 1, вып. 2, ч. 2. / под общ. ред. прот. Н. Зефирова. — Могилёв : Скоропечатня и литография Ш. Фридланда, 1908. — 382 с.

Морошкин М. Воссоединение Унии: исторический очерк // Вестник Европы. — 1872. — Кн. 4. — С. 606–643.

Носко М. Униатская церковь в начале XIX века и подготовка к воссоединению с Православием: дисс. ... канд. богословия. Московский Патриархат; Белорусская Православная Церковь; Минская духовная академия им. свт. Кирилла Туровского, каф. церковной истории. — Жировичи, 2000. — 158 с.

О лучшем способе воссоединения униатов с Православной Церковью // Христианское чтение. — 1887. — Ч. 2. — С. 19–93.

Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов : в 2 т. — Т. 2. — СПб. : Синодальная тип., 1907. — 1631 с.

Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.] : в 45 т. — СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830.

Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 2-е. С 1825 г. до 28 февраля 1881 г.] : в 55 т. — СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830–1884.

Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Греко-Российской Восточной Церкви // Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора. — СПб. : Тип. императорской Академии Наук, 1883. — Т. 1. — С. 65–66.

Римский С. В. Конфессиональная политика России в Западном крае и Прибалтике XIX столетия // Вопросы истории. — 1998. — № 3. — С. 25–44.

Романчук А. А., священник. Греко-католическая Церковь в пределах Российской империи в первой трети XIX в.: проблемы и перспективы // Церковно-исторический вестник. — 2008. — № 15. — С. 56–83.

Романчук А. А., прот. Главная Семинария при Виленском университете: воспитание и образование католического духовенства униатского обряда // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. — 2006. — № 4. — С. 3–10.

Рункевич С. Г. История Минской архиепископии (1793–1832). — СПб. : Тип. А. Катанского и К°, 1893. — 622 с.

Ситкевич А., священник. Униатские кафедральные капитулы в XVIII веке: очерки положения и деятельности белого духовенства в Западно-русской униатской церкви // Христианское чтение. — 1904. — № 9. — С. 320–354.

Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917: в 2 ч. — М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. — Ч. 2. — 799 с.

Толстой Д. А. Очерк служения митрополита Литовского Иосифа, скончавшегося в 1868 году (Извлечение из отчёта г. обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого за 1868 год) // Христианское чтение. — 1869. — Ч. 2. — С. 1077–1110.

Толстой Д. А. Римский католицизм в России: Историческое исследование графа Дмитрия А. Толстого. — Т. 1–2. — СПб. : Издание в типографии В. Ф. Демакова, 1876. — Т. 2. — 438 с.

Указы государя императора Александра Первого, самодержца всероссийского, напечатанные в январе месяце 1806 года. — М. : в Сенатской тип., 1807. — 569 с.

Уния в документах : сб. / сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. — Минск : Лучи Софии, 1997. — 520 с.

Филарет (Дроздов), митр. Собрания мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцією преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского : в 7 т. — СПб. ; М. : Синодальная тип., 1885–1887. — Т. 2, 1885. — 485 с.

Филевич И. П. Вопрос о воссоединении западнорусских униатов в его новейшей постановке. — Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1891. — 31 с.

Фотинский О. Иоанн Красовский, униатский архиепископ Полоцкий и Луцкий // Литовские Епархиальные Ведомости. — 1894. — № 15. — С. 128–131.

Чистович И. Пятидесятилетие (1839–1889) воссоединения с православной церковью западнорусских униатов: обзор событий воссоединения в царствование императора Николая I. — СПб. : Синодальная тип., 1889. — 64 с.

Шабатин И. Из истории воссоединения белорусских униатов / И. Шабатин // Журнал Московской Патриархии. — 1949. — № 8. — С. 37–49; 1951. — № 2. — С. 35–47; № 6. — С. 59–63; № 10. — С. 47–54; № 11. — С. 51–60.

Шеститко В., свящ. Персональный состав Секретных комитетов по униатским делам в 1835–1839 гг. // Хронос. — 2017. — № 4. — С. 55–82.

Шавельский Г., протопр. Последнее воссоединение с православною церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). — СПб. : Тип. «Сельского вестника», 1910. — 380 с.

Янковский П., свящ. Записки сельского священника. — Минск : Свято-Петро-Павловский собор, 2004. — 380 с.

Галадза П., свящ. Літургічне питання і розвиток богослужень напередодні Берестейської унії аж до кінця XVII століття // Берестейська унія та внутрішнє життя Церкви в XVII столітті: матеріали Четвертих Берестейських читань, Львів, Луцьк, Київ, 2–6 жовтня 1995 р. / ред. Б.Гудзяк. — Львів : Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 1997. — С. 5–6.

Dobrzyński Z. Prawosławni a grekokatolicy w dawniej Polsce : 2 cz. — Warszawa, 1992. — Cz. 2. — 262 s.

Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII — пачатак XX ст.) / В.В. Яноўская [и инш.] ; навук. рэд. В.В. Яноўская ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск : Беларуская навука, 2105. — 496 с.

Kołbuk W. Kościoły wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku. — Lublin : Instytut Europy Środkowo Wschodniej, 1998. — 460 s.

Mironowicz, A. Diecezja białoruska w XVII i XVIII wieku. — Białystok : Wydawnictwo uniwersytetu w Białymstoku, 2008. — 351 s.

Назарко, Іриней, ЧСВВ. Київські і Галицькі митрополити. Біографічні нариси (1590–1960) / Іриней Назарко. — Торонто : Видавництво отців Василіян, 1962. — 269 с.

Пері, В. Берестейська унія у Римському баченні / В. Пері // Історичний контекст, укладнення Берестейської унії і перше поунійне покоління: матеріали Перших Берестейських читань, Львів, Івано-Франківськ, Київ, 1–6 жовтня 1994 р. / ред. Б. Гудзяк. — Львів : Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 1995. — С. 7–38.

Radwan M. Carat wobec kościoła greckokatolickiego w zaborze Rosyjskim 1796–1839. — Roma; Lublin : Polski instytut kultury chrześcijańskiej, 2001. — 504 s.

Філатава А. М. Хрысціянскія канфесіі пасля далучэння Беларусі да Расійскай імперыі (1772–1860) // Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш], навук. рэд. У. І. Навіцкі. — Мінск : ВП “Экаперспектыва”, 1998. — С. 5–28.

Сведения об авторе:

Протоиерей Александр Александрович Романчук — кандидат богословия, председатель Синодальной исторической комиссии Белорусского Экзархата Московского Патриархата, доцент кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии, заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной семинарии, 231822, Белоруссия, Гродненская область, Слонимский район, агрогородок Жировичи, ул. Соборная, 55, e-mail: romanchuk_alex@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 15.04.2024.

Archpriest A. A. Romanchuk

SYNODAL HISTORICAL COMMISSION OF THE BELARUSIAN EXARCHATE,
MINSK THEOLOGICAL SEMINARY,
ZHIROVICHY, BELARUS

The Polotsk Unification Council of 1839: Context, Proceedings, and Significance

Abstract. This article explores the background leading to the Polotsk Unification Council (also known as the Synod of Polotsk) convened in 1839. It delves into the proceedings of the council and evaluates its importance within the context of the Russian Orthodox Church and the Belarusian Exarchate. The conclusion drawn is that the abolition of the Uniate church association within the Russian Empire during the second quarter of the 19th century stemmed from a distinctive convergence of historical factors. These included shifts in Russian governmental policy, apprehensions regarding the Uniates within the Catholic Church leadership, and internal conflicts among the Greek Catholic clergy. The significance of the Polotsk Unification Council of 1839 encompasses several dimensions. Firstly, this event expanded the sphere of influence of Orthodoxy in the western provinces of the Russian Empire in the 19th century, fostering the state, religious, and cultural integration of the western and eastern segments of the Russian people up to the present day. Secondly, the Polotsk Council marked the conclusion of an era in the history of the Russian Orthodox Church known as the era of division. It commenced in the mid-15th century with the canonical

division of the Kiev Metropolia, which remained under the jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople, from the autocephalous Moscow Metropolia. This resulted in the decline of church activity in the Belarusian-Ukrainian territories and culminated in the establishment of the Brest Church Union at the end of the 16th century. The Brest Church Union aimed to supplant Orthodoxy and permanently eliminate it from the lives of the Western Russian populace. In reality, it further fragmented the population along religious lines, while also serving as a tool for the denationalization of the ancestors of modern Belarusians and Ukrainians. Formally, the canonical division of the Russian Church was resolved by the end of the 17th century when, in 1686, the Orthodox Christians of the Polish-Lithuanian Commonwealth joined the Moscow Patriarchate. But the outcome of the canonical division, the division of the Belarusian-Ukrainian population into Orthodox and Uniates, was only finally reconciled at the Polotsk Council of the Uniate clergy in 1839. Thirdly, the significance of the Polotsk Council lies in its profound impact on the modern Belarusian sector of the Russian Orthodox Church, as well as its role in shaping the spiritual, cultural, and national identity of the Belarusian people. At the beginning of the 21st century, in the Republic of Belarus, approximately 85% of believers identify themselves as Orthodox Christians, a trend largely attributed to the events surrounding the preparation and execution of the Polotsk Council, and subsequently, the integration of former Uniates into the Russian Orthodox Church. The strength of the Orthodox Church's position in Belarus has endured the test of time and significant trials in the mid-19th and 20th centuries, affirming the religious and popular validity of the abolition of the union in Russia in 1839.

Keywords: the Polotsk Council of 1839, Orthodoxy, Catholicism, the Brest Church Union of 1596, clergy

For citation: Romanchuk, A. A., Archpriest. (2024). The Polotsk Unification Council of 1839: Context, Proceedings, and Significance. *Orthodoxia*, (3), 10–53. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-3-10-53

REFERENCES:

Akty, izdavaemye Vilenskoiu Arkheograficheskoiu komissiei [Acts Issued by the Vilna Archaeological Commission] (Vol. XVI: Dokumenty, otnosiashchiesia k istorii tserkovnoi Unii v Rossii). (1889). Vilna : Tip. A. G. Syrkina. [In Russian].

Antony (Zubko), Archbishop. (1889). O Greko-Uniatskoi Tserkvi v Zapadnom krae Rossii [On the Greek Uniate Church in the Western Territory of Russia]. In *Sbornik statei, izdannykh Sviateishim Sinodom po povodu piatidesiatiletia (1839–1889) vossoedineniia s pravoslavnoi tserkov'iu zapadno-russkikh uniatov* (pp. 38–76). Saint Petersburg : Sinodal'naia tip. [In Russian].

Bobrovsky, P. O. (1890). *Rusaskaia Greko-Uniatskaia tserkov' v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I. Istoricheskoe issledovanie po arkhivnym dokumentam P. O. Bobrovskogo* [The Russian Greek Uniate Church in the Reign of Emperor Alexander I. Historical Research on the Archival Documents of P. O. Bobrovsky]. Saint Petersburg : Tip. V. S. Balasheva. [In Russian].

Buglakov, M., Priest. (2000). *Preosviashchennyi Georgy Konissky, arkhiepiskop Mogilevsky* [His Grace George Konisky, Archbishop of Mogilev]. Minsk : Vinograd. [In Russian].

Vasily (Luzhinsky), Archbishop. (1885). *Zapiski Vasiliia Luzhinskogo, arkhiepiskopa Polotskogo i Vitebskogo, chlena sviateishego pravitel'stvuiushchego Vserossiiskogo sinoda o nachale i khode okonchatel'no sovershivshegosia dela vossoedineniia greko-Uniatskoi Tserkvi v Belorussii i Volyni s pravoslavnoi rossiiskoiu tserkov'iu, napisannye v kontse tysiacha vosem'sot shest'desiat shestogo goda* [Notes by Vasily Luzhinsky, Archbishop of Polotsk and Vitebsk, a Member of the Most Holy Governing All-Russian Synod on the Beginning and Progress of the Finally Accomplished Reunification of the Greek Uniate Church in Belarus and Volhynia with the Orthodox Russian Church, Written at the End of one Thousand Eight Hundred and Sixty-Sixth Year]. Kazan : Kazanskaia dukhovnaia akademiia. [In Russian].

Galanov, M. M. (2014). *Politika rossiiskogo samodержaviia i pozitsiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v otnoshenii katolikov i uniatov v gody tsarstvovaniia Pavla I* [The Policy of the Russian Autocracy and the Position of the Russian Orthodox Church in Relation to Catholics and Uniates during the Reign of Paul I] [Dissertation of Doctor of Historical Sciences]. Saint Petersburg. [In Russian].

Dmitriev, M. V. (2003). *Mezhdurimom i Tsar'gradom: genezis Brestskoi tserkovnoi Unii 1595–1596 gg.* [Between Rome and Constantinople: the

Genesis of the Brest Church Union of 1595–1596]. Moscow : Izd-vo Moskovskogo universiteta. [In Russian].

Dnevnik Sestrentsevicha, pervogo mitropolita vseh rimskokatolicheskikh tserkvei v Rossii. Chast' 1-ia (1797 i 1798 gg.) [The Diary of Sestrentsevich, the First Metropolitan of All Roman Catholic Churches in Russia. Part 1 (1797 and 1798)]. (1913). In *Starina i novizna. Istorichesky sbornik, izdavaemyi pri obshchestve revnitelei russkogo istoricheskogo prosveshcheniia v pamiat' Imperatora Aleksandra III* (Book 16, pp. 1–185). [In Russian].

Evgeny (Bulgaris), Archbishop. (1887). O luchshem sposobe vossoedineniia uniатов s Pravoslavnoi Tserkov'iu [On the Best Way to Reunite Uniates with the Orthodox Church]. In *Khristianskoe chtenie* (Part 2, pp. 19–93). [In Russian].

Zapiski Iosifa mitropolita Litovskogo, izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk po zaveshchaniuu avtora : v 3 t. [Notes of Joseph Metropolitan of Lithuania, Published by the Imperial Academy of Sciences According to the Will of the Author : in 3 Volumes] (Vol. 1, 2, 3). (1883). Saint Petersburg : Tip. imperatorskoi Akademii Nauk. [In Russian].

Zapiska ob uprazhnenii greko-uniatskikh monastyrei v Zapadnoi Rossii 28 fevralia 1828 goda [A Note on the Abolition of the Greek Uniate Monasteries in Western Russia on February 28, 1828]. (1870). In *Russkaia starina* (2-nd ed., Vol. 1, pp. 517–538). [In Russian].

Zapiska ot 6 apreliia 1829, s oproverzheniem pritiizanii, poluchennykh pravitel'stvom ot Rimskogo dvora, po povodu novykh rasporiashchenii otnositel'no uniатов [A Note Dated April 6, 1829, Refuting the Claims Received by the Government from the Roman Court Regarding New Orders Regarding the Uniates]. (1883). In *Zapiski Iosifa mitropolita Litovskogo, izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk po zaveshchaniuu avtora* (Vol. 1, pp. 510–519). Saint Petersburg : Tip. imperatorskoi Akademii Nauk. [In Russian].

Zapiska, sostavlennaia asessorom kollegii, prelatom Iosifom Semashko 5 noiabria 1827 goda, o polozhenii v Rossii Uniatskoi Tserkvi i sredstvakh vozvratit' onuiu na lono Tserkvi Pravoslavnoi [A Note Compiled by the Assessor of the College, Prelate Joseph Semashko on November 5, 1827, on the Situation in Russia of the Uniate Church and the Means to Return it to the Bosom of the Orthodox Church]. (1883). *Zapiski Iosifa mitropolita Litovskogo, izdannye Imperatorskoiu Akademiei Nauk po zaveshchaniuu avtora* (Vol. 1, pp. 387–398). Saint Petersburg : Tip. imperatorskoi Akademii Nauk. [In Russian].

Izvekov, N. D., Priest. (1899). *Istorichesky ocherk sostoianiia pravoslavnoi tserkvi v Litovskoi eparkhii za vremia s 1839–1889 g.*

[A Historical Sketch of the State of the Orthodox Church in the Lithuanian Diocese during the Period from 1839–1889]. Moscow : Pechatnia A. I. Snegirevoi. [In Russian].

Kiprianovich, G. Ia. (1897). *Zhizn' Iosifa Semashki, mitropolita Litovskogo i Vilenskogo, i vossoedinenie zapadno-russkikh uniatov s pravoslavnoi tserkov'iu v 1839 g.* [The Life of Joseph Semashko, Metropolitan of Lithuania and Vilna, and the Reunification of the Western Russian Uniates with the Orthodox Church in 1839]. Vilna : Tip. I. Bliumovicha. [In Russian].

Koialovich, M. O. (1869). *O pochivshem mitropolite Litovskom Iosife* [About the Late Metropolitan Joseph of Lithuania]. Saint Petersburg : Tip. Departamenta Udelov. [In Russian].

Krukovsky, A. V. (1910). Stranichka iz istorii belorusskogo dukhovenstva [A Page from the History of the Belarusian Clergy]. In *Russkaia starina* (Vol. 143, pp. 240–245). [In Russian].

Mogilevskaia eparkhiia. Istoriko-statisticheskoe opisanie [Mogilev Diocese. Historical and Statistical Description] (Vol. 1, Ed. 2, Part 2). (1908). Mogilev : Skoropechatnia i litografiia Sh. Fridlanda. [In Russian].

Moroshkin, M. (1872). Vossoedinenie Unii: istorichesky ocherk [The Reunification of the Union: a Historical Essay]. In *Vestnik Evropy* (Book 4, pp. 606–643). [In Russian].

Nosko, M. (2000). *Uniatskaia tserkov' v nachale XIX veka i podgotovka k vossoedineniiu s Pravoslaviem* [The Uniate Church in the Early 19th Century and Preparations for Reunification with Orthodoxy] [Dissertation of Candidate of Theology. Minsk Theological Academy named after Svt. Kirill Turovsky, Department of Church History. Zhirovichi]. [In Russian].

O luchshem sposobe vossoedineniia uniatov s Pravoslavnoi Tserkov'iu [On the Best Way to Reunite Uniates with the Orthodox Church]. (1887). In *Khristianskoe chtenie* (Part 2, pp. 19–93). [In Russian].

Opisanie dokumentov arkhiva zapadnorusskikh uniatskikh mitropolitov : v 2 t. [Description of the Documents of the Archive of the Western Russian Uniate Metropolitans : in 2 Vols.] (Vol. 2). (1907). Saint Petersburg : Sinodal'naia tip. [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. (Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabria 1825 g.) : v 45 t. [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. (Meeting 1st. From 1649 to December 12, 1825) : in 45 Vols.]. (1830). Saint Petersburg : Tip. 2-go Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. kantseliarii. [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. (Sobranie 2-e. S 1825 g. do 28 fevralia 1881 g.) : v 55 t. [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. [Meeting 2nd. From 1825 to February 28, 1881] : in

55 Volumes]. (1830–1884). Saint Petersburg : Tip. 2-go Otdeleniia Sobstvennoi E.I.V. kantseliarii. [In Russian].

Razgovory mezhd u ispytuiuushchim i uverenym o Pravoslavii Greko-Rossiiskoi Vostochnoi Tserkvi [Conversations between the Probing and the Confident about the Orthodoxy of the Greek-Russian Eastern Church]. (1883). In *Zapiski Iosifa mitropolita Litovskogo, izdannye Imperatorskoiu Akademiiu Nauk po zaveshchaniu avtora* (Vol. 1, pp. 65–66). Saint Petersburg : Tip. imperatorskoi Akademii Nauk. [In Russian].

Rimsky, S. V. (1998). Konfessional'naia politika Rossii v Zapadnom krae i Pribaltike XIX stoletii [Confessional Policy of Russia in the Western Region and the Baltic States of the XIX Century]. *Voprosy istorii*, (3), 25–44. [In Russian].

Romanchuk, A. A., Priest. (2008). Greko-katolicheskaia Tserkov' v predelakh Rossiiskoi imperii v pervoi treti XIX v.: problemy i perspektivy [The Greek Catholic Church within the Russian Empire in the First Third of the XIX Century: Problems and Prospects]. *Tserkovno-istoricheskii vestnik*, (15), 56–83. [In Russian].

Romanchuk, A. A., Archpriest. (2006). Glavnaia Seminaria pri Vilenskom universitete: vospitanie i obrazovanie katolicheskogo dukhovenstva uniatskogo obriada [The Main Seminary at the University of Vilna: Education and Upbringing of the Catholic Clergy of the Uniate Rite]. *Vesnik Grodzenskaga dziazhaŭnaga universiteta imia Ianki Kupaly*, (4), 3–10. [In Russian].

Runkevich, S. G. (1893). *Istoriia Minskoi arkhiepiskopii (1793–1832)* [The History of the Minsk Archdiocese (1793–1832)]. Saint Petersburg : Tip. A. Katanskogo i K^o. [In Russian].

Sitkevich, A., Priest. (1904). Uniatskie kafedral'nye kapituly v XVIII veke: ocherki polozheniia i deiatel'nosti belogo dukhovenstva v Zapadno-russkoi uniatskoi tserkvi [Uniate Cathedral Chapters in the XVIII Century: Essays on the Position and Activities of the White Clergy in the Western Russian Uniate Church]. *Khristianskoe chtenie*, (9), 320–354. [In Russian].

Smolich, I. K. (1997). *Istoriia Russkoi Tserkvi 1700–1917: v 2 ch.* [The History of the Russian Church 1700–1917: in 2 parts] (Part 2). Moscow : Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria. [In Russian].

Tolstoy, D. A. (1869). Ocherk sluzheniia mitropolita Litovskogo Iosifa, skonchavshegosia v 1868 godu (Iz vlechenie iz otcheta g. ober-prokurora Sviateishego Sinoda grafa D. A. Tolstogo za 1868 god) [An Essay on the Ministry of Metropolitan Joseph of Lithuania, Who Died in 1868 (Extract from the Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod, Count D. A. Tolstoy for 1868)]. In *Khristianskoe chtenie* (Part 2, pp. 1077–1110). [In Russian].

Tolstoy, D. A. (1876). *Rimsky katolitsizm v Rossii: Istoricheskoe issledovanie grafa Dmitriia A. Tolstogo* [Roman Catholicism in Russia: A Historical Study of Count Dmitry A. Tolstoy] (Vol. 2). Saint Petersburg : Izdanie v tipografii V. F. Demakova. [In Russian].

Ukazy gosudaria imperatora Aleksandra Pervogo, samoderzhitsa vserosiiskogo, napechatannye v ianvare mesiatse 1806 goda [Decrees of the Sovereign Emperor Alexander the First, the Autocrat of All—Russia, Printed in January 1806]. (1807). Moscow : v Senatskoi tip. [In Russian].

Uniiia v dokumentakh : sb. [The Union in Documents : Collection]. (1997). Minsk : Luchi Sofii. [In Russian].

Filaret (Drozdov), Mitropolitan. (1885). *Sobraniia mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i tserkovnogosudarstvennym voprosam, izdavaemoe pod redaktsieiu preosviashchennogo Savvy, arkhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo : v 7 t.* [Collections of Opinions and Reviews of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna on Educational and Church-State Issues, Edited by His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashinsky : in 7 Volumes] (Vol. 2). Saint Petersburg; Moscow : Sinodal'naia tip. [In Russian].

Filevich, I. P. (1891). *Vopros o vossoedinenii zapadnorusskikh uniatov v ego noveishei postanovke* [The Question of the Reunification of the Western Russian Uniates in its Latest Formulation]. Warsaw : Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga. [In Russian].

Fotinsky, O. (1894). Ioann Krasovsky, uniatsky arkhiepiskop Polotsky i Lutsky [John Krasovsky, Uniate Archbishop of Polotsk and Lutsk]. *Litovskie Eparkhial'nye Vedomosti*, (15), 128–131. [In Russian].

Chstovich, I. (1889). *Piatidesiatiletie (1839–1889) vossoedineniia s pravoslavnoi tserkov'iu zapadnorusskikh uniatov: obzor sobytii vossoedineniia v tsarstvovanie imperatora Nikolaia I* [The Fiftieth Anniversary (1839–1889) of the Reunification with the Orthodox Church of the Western Russian Uniates: an Overview of the Events of Reunification during the Reign of Emperor Nicholas I]. Saint Petersburg : Sinodal'naia tip. [In Russian].

Shabatin, I. (1951). Iz istorii vossoedineniia belorusskikh uniatov [From the History of the Reunification of the Belarusian Uniates]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, (2), 35–47; (6), 59–63; (10), 47–54; (11), 51–60. [In Russian].

Shestitko, V., Priest. (2017). Personal'nyi sostav Sekretnykh komite-tov po uniatskim delam v 1835–1839 gg. [The Personal Composition of the Secret Committees on Uniate Affairs in 1835–1839]. *Khronos*, (4), 55–82. [In Russian].

Shavelsky, G., Archpriest. (1910). *Poslednee vozsoedinenie s pravoslavnoi tserkoviiu uniatov Belorusskoi eparkhii (1833–1839 gg.)* [The Last

Union with the Orthodox Church of the Uniates of the Belarusian Diocese (1833–1839). Saint Petersburg : Tip. “Sel’skogo vestnika”. [In Russian].

Iankovsky, P., Priest. (2004). *Zapiski sel’skogo sviashchennika* [Notes of a Village Priest]. Minsk : Sviato-Petro-Pavlovsky sobor. [In Russian].

Galadza, P., Priest. (1997). Liturgichne pitannia i rozvitok bogoslu-zhen’ naperedodni Beresteiskoi unii azh do kintsia XVII stolittia [Liturgical Question and Development of Divine Services on the Eve of the Brest Union up to the End of the XVII Century]. In *Beresteis’ka unii ta vnurishne zhittia Tserkvi v KhVII stolitti: materialy Chetvertikh Beresteis’kikh chitan’, L’viv, Luts’k, Kiiv, 2–6 zhovtnia 1995 r.* (pp. 5–6). Lvov : Institut Istorii Tserkvi L’vivs’koi Bogoslovs’koi Akademii, 1997. [In Ukrainian].

Dobrzyński, Z. (1992). *Prawosławni a grekokatolicy w dawniej Polsce : 2 cz.* [Orthodox and Greek Catholics in the Former Poland: 2 parts] (Part 2). Warszawa. [In Polish].

Kanfesiiny faktar u satsyial’nym razvitsi Belarusi (kanets XVIII — pachatak XX st.) [Confessional Factor in the Social Development of Belarus (Late XVIII — Early XX Century)]. (2015). Minsk : Belaruskaia navuka. [In Byelorussian].

Kołbuk, W. (1998). *Kościół wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku* [Eastern Churches in the Republic around 1772]. Lublin : Instytut Europy Środkowo Wschodniej. [In Polish].

Mironowicz, A. (2008). *Diecezja białoruska w XVII i XVIII wieku* [The Belarusian Diocese in the 17th and 18th Centuries]. Białystok : Wydawnictwo uniwersytetu w Białymstoku. [In Polish].

Nazarko, Irinei, ChSVV. (1962). *Kiivs’ki i Galits’ki mitropoliti. Biografichni narisi (1590–1960)* [Kiev and Galician Metropolitans. Biographical Essays (1590–1960)]. Toronto : Vidavnistvo ottziv Vasiliian. [In Ukrainian].

Peri, V. (1995). Beresteis’ka unii u Rims’komu bachenni [Brest Union in the Roman Vision]. In *Istorichnii kontekst, ukladnennia Beresteis’koi unii i pershe pouiniie pokolinnia: materialy Pershikh Beresteis’kikh chitan’, L’viv, Ivano–Frankivs’k, Kiiv, 1–6 zhovtnia 1994 r.* (pp. 7–38). Lvov : Institut Istorii Tserkvi L’vivs’koi Bogoslovs’koi Akademii. [In Ukrainian].

Radwan, M. (2001). *Carat wobec kościoła grekokatolickiego w zaborze Rosyjskim 1796–1839* [Carat Against the Greek Catholic Church in the Russian Partition 1796–1839]. Roma; Lublin : Polski instytut kultury chrześcijańskiej. [In Polish].

Filatava, A. M. (1998). *Khrystiianskii kanfessii paslia daluchennia Belarusi da Rasiiskai imperyi (1772–1860)* [Christian Confessions after the Annexation of Belarus to the Russian Empire (1772–1860)]. In *Kanfessii*

na Belarusi (kanets XVIII–XX st.) (pp. 5–28). Minsk : VP “Ekaperspektyva”.
[In Byelorussian].

About the author:

Archpriest Alexander Aleksandrovich Romanchuk — Candidate of Theology, Chair of the Synodal Historical Commission of the Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate, Associate Professor of the Department of Church History and Church-Related Practical Disciplines of Minsk Theological Academy, Head of the Department of Church History and Church-Related Practical Disciplines of Minsk Theological Seminary, 55, Sobornaya str., Zhiroviichi Agricultural Settlement, Slonim District, Grodno Region, Belarus, 231822, e-mail: romanchuk_alex@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 15.04.2024.